

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 2

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Климова К.М.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 24.12.2018.

Выход в свет 30.01.2019.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Кременская М.Н. Поиск и первичный отбор граждан на вакантные должности как элемент системы комплектования федеральных органов исполнительной власти личным составом..... 3

Утяшов Э.К., Утяшова О.В. Некоторые аспекты трудовых отношений в условиях режима военного положения 9

Харитонов С.С. Правовые аспекты деятельности воинских должностных лиц по подготовке военнослужащих к несению службы в нарядах 14

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА

Люлин О.С., Прейбис П.П. Методико-криминалистическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности пограничных органов..... 17

Чуланов С.М. Информатизация деятельности дознавателей пограничных органов 21

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Парсуков В.А. Организационно-правовые основы подготовки офицеров пограничной стражи России в первой половине XIX в. 25

Чибисов С.В. Условия разработки Воинского устава Петра I 29

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикаций основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 2

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor*

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor*

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
*Honored Lawyer of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences*

Responsible editor:
Klimova K.M.

Editor in Chief

of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:
**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel. / fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 24.12.2018.

Edition was published 30.01.2019.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Kremenskaya M.N. Search and Primary Election
of Citizens to Vacant Posts as an Element of the System
of Recruitment to Federal Executive Authorities 3

Utyashov E.K., Utyashova O.V. Some Aspects
of Labor Relationships in the Conditions
of the Martial Law 9

Kharitonov S.S. Legal Aspects of Activities
of Military Officials Training Military Servicemen
to Do Service on Duty 14

STATE PROTECTION

Lyulin O.S., Preybis P.P. Methodological
and Criminalistic Support of Criminal Intelligence
and Surveillance Operations of Border Authorities 17

Chulanov S.M. Informatization of Activities
of Border Authority Investigators 21

HISTORICAL JOURNEY

Parsukov V.A. Organizational and Legal Bases
of Border Guard Officer Training in Russia
in the First Half of the XIX Century 25

Chibisov S.V. Conditions of Development
of the Military Regulations of Peter I 29

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publications of basic results of candidate and doctor of theses**

ПОИСК И ПЕРВИЧНЫЙ ОТБОР ГРАЖДАН НА ВАКАНТНЫЕ ДОЛЖНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ* ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ**

*Кременская Марина Николаевна,
научный сотрудник Центра исследования права «Эквитас»,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
bikamarina@rambler.ru*

В настоящей статье на основе анализа военно-правовых норм и подходов ученых в области военного права обосновывается вывод о том, что «первичный отбор потенциальных кандидатов» является элементом системы комплектования личным составом федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

Ключевые слова: первичный отбор, потенциальный кандидат, федеральный орган исполнительной власти.

Search and Primary Selection of Citizens to Vacant Posts as an Element of the System of Recruitment to Federal Executive Authorities

*Kremenskaya Marina N.
Research Scientist of the Equitas Center for Law Research
Applicant for the Academic Degree of Candidate of Legal Sciences*

Based on the analysis of military legal norms and approaches of scientists in the field of military law, the article substantiates the conclusion that the “primary selection of potential candidates” is an element of the system of recruitment of personnel of the Federal Executive body, which provides for military service.

Keywords: primary selection, potential candidate, Federal Executive authority.

После распада СССР политическая система общества нашей страны в целом и система государственной службы в частности требовали коренных преобразований. В связи с этим была необходима разработка новых подходов к построению системы государственной службы Российской Федерации. Содержание нормативных правовых актов с 1991 г. по настоящее время свидетельствует о постепенном реформировании системы государственной службы Российской Федерации¹. Форми-

рование концептуальных основ реформирования государственной службы продолжается и сегодня.

За это время учеными различных научных специальностей проведено множество исследований².

¹ См., напр.: Указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе „Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)“» // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1277.

² Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография. М. : РАГС, 2003 ; Дедов Ю.Ф., Туганов Ю.Н. Профессиональная переподготовка государственных служащих: понятие и содержание правового регулирования в рамках военной службы // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 3 (31). С. 72–77 ; Крылова Е.Г. Формирование системы государственной службы Российской Федерации в контексте реализации концепции правового государства : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : РАГС, 2009 ; Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации : монография. М. : Норма, 1997 ; Туганов Ю.Н., Журавлев С.И., Демьянов В.А. Профессиональная подготовка специалистов в интересах кадрового

* Под федеральными органами исполнительной власти понимаются такие органы, в которых предусмотрена военная служба и которые осуществляют отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту самостоятельно (далее — федеральные органы исполнительной власти, если не предусмотрено иное). См.: Часть 3 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475. (Далее — Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе».)

** Рецензент — Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

На основе анализа научных работ Г.А. Борщевский приводит промежуточные итоги и перспективы реформирования государственной службы в России: «Для реформирования государственной службы важны не количественные, а качественные преобразования, прежде всего, это квалифицированные кадры, будь то руководители или исполнители»³. Причем автор утверждает, что мотивация и компетентность являются основными показателями кадровой политики органов государственной власти Российской Федерации. Приведенные итоги реформирования системы государственной службы в России свидетельствуют о том, что подбор мотивированных и компетентных лиц, отвечающих интересам государства и общества, является одной из самых важных проблем на современном этапе реформирования системы российской государственной службы.

Реформирование системы государственной службы не могло не затронуть все предусмотренные федеральным законодательством ее виды⁴ и органы государственной власти всех уровней. Представляется, что подбор талантливой и перспективной молодежи для федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, является одним из способов формирования их кадрового состава, отвечающего современным запросам российского общества и государства.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют, что как можно быстрее необходимо перейти к модели государственного управления, центральное место в которой должно занять новое поколение кадров. На наш взгляд, этому способствует многоступенчатое изучение граждан при комплектовании федеральных органов исполнительной власти личным составом для определения соответствия требованиям федерального законодательства к сотруднику конкретного федерального органа исполнительной власти⁵.

В интересах настоящей статьи рассмотрим содержание понятий «*комплектование федерально-го органа исполнительной власти*», «*поступление граждан*» и «*отбор кандидатов в федеральные органы исполнительной власти*».

Комплектованию военной организации в учебной и научной литературе, как военно-правовой категории, посвящено множество исследований. Так, Б.Ф. Старов под комплектованием понимает установленную государством и регулирующую законодательством систему мероприятий по обеспечению кадра и запаса Вооруженных сил РФ личным составом как в мирное, так и в военное время⁶. А.Г. Митюков рассматривает эту категорию шире и утверждает, что комплектование Вооруженных сил РФ — это принятая в государстве система обеспечения потребности в личном составе, вооружении, технике и других материальных средствах⁷. С.И. Журавлев делает вывод о том, что комплектование военной организации — установленная государством и регулируемая законодательством система мероприятий по обеспечению военной организации личным составом, техникой, оружием, материальными средствами как в мирное, так и в военное время⁸.

Анализ подходов ученых в области военного права позволяет сделать вывод, что комплектование федерального органа исполнительной власти представляет собой систему мероприятий в целях удовлетворения потребностей в силах и средствах, необходимых для осуществления его функций и полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Говоря об удовлетворении потребностей федерального органа исполнительной власти в силах, существует следующая точка зрения, что комплектование личным составом представляет собой установленную государством и регулирующую нормами военного права систему обеспечения армии

обеспечения безопасности государства : монография. М., 2015. 142 с. ; Чаннов С.Е. Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов : ПАГС, 2010 ; и др.

³ Борщевский Г.А. Реформирование государственной службы в России : промежуточные итоги и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 65–74.

⁴ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (по сост. на 02.07.2013) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

⁵ См., напр.: Приказ ФСБ России от 31 декабря 1999 г. № 714 «О требованиях, предъявляемых к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности» // Российская газета.

2000. № 33 ; Приказ ФСО России от 22 июля 2005 г. № 284 «О требованиях, предъявляемых к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в федеральные органы государственной охраны» // Российская газета. 2005. № 201.

⁶ Старов Б.Ф. Обеспечение боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации средствами прокурорского надзора : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВАЭФИП, 1993.

⁷ Митюков А.Г. Социально-политические проблемы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации : дис. ... канд. филос. наук. М. : ГА ВС, 1994.

⁸ Журавлев С.И. Правовое регулирование комплектования пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МВИ ФПС России, 2004.

и флота военнослужащими и гражданским персоналом в мирное и военное время, а также создания запаса военно-обученных людских ресурсов⁹. Законодатель конкретизирует, что личный состав включает военнослужащих и лиц гражданского персонала (федеральных государственных гражданских служащих и работников)¹⁰.

Единого подхода среди ученых в области военного права на элементы, входящие в систему обеспечения личным составом федерального органа исполнительной власти, нет. Например, по мнению фундаменталистов военного права В.М. Корякина, А.В. Кудашкина, это следующие элементы: правовые основы, принципы, способы, условия комплектования; порядок подготовки граждан к военной службе; порядок подготовки военных кадров в процессе военной службы; сроки военной службы и нахождения в запасе; порядок создания запаса военно-обученных людских ресурсов и *другие аспекты*. То есть исчерпывающего перечня ученые не приводят¹¹.

На примере исследования системы комплектования пограничных органов личным составом (военнослужащими по контракту) С.И. Журавлева можно отнести к элементам системы: а) источники комплектования; б) требования, предъявляемые при отборе граждан на военную службу; в) принципы комплектования; г) способы комплектования; порядок подготовки граждан к военной службе; д) особенности комплектования воинских частей различными категориями военнослужащих¹².

Исследование элементов системы комплектования личным составом позволяет сделать вывод, что любой из приведенных элементов характеризует деятельность представителей конкретного федерального органа исполнительной власти в целях удовлетворения его потребностей в личном составе.

В рамках настоящей статьи представляет интерес категория «деятельности». Наиболее яркой школой является психологическая, применяющая «деятельностный подход», отечественного психолога А.Н. Леонтьева¹³. Научная база, разработанная

данной школой, наиболее ярко представляет человека с точки зрения деятельности. Ученый определяет деятельность как форму активного взаимодействия, в ходе которого человек целесообразно воздействует на объекты окружающего мира и за счет этого удовлетворяет свои потребности.

Содержанием деятельности являются: цель, средство, результат и сам процесс, учитывая, что неотъемлемой характеристикой деятельности является ее *осознанность*¹⁴. Цель представляет собой образ конечного результата деятельности субъекта¹⁵. В связи с этим наличие субъекта деятельности является определяющим, выделив субъекта и цель его деятельности, можно определить и другие ее элементы.

Итак, основными признаками деятельности являются: во-первых, это внешнее выражение отношения к окружающему миру; во-вторых, это отношение активно, т.е. выражено в каком-либо действии или совокупности действий; в-третьих, любая деятельность должна иметь цель, которая определяется потребностями субъекта деятельности, т.е. действия являются целенаправленными; в-четвертых, содержание деятельности составляют: средства, задачи, процесс, результат, сообразные цели.

Используя деятельностный подход, можно утверждать, что действия представителей федерального органа исполнительной власти, направленные на удовлетворение его потребностей в личном составе, являются элементом системы комплектования личным составом. Единого подхода к исчерпывающему перечню элементов системы комплектования федерального органа исполнительной власти личным составом нет. Можно предположить, что такие элементы, как «первичный отбор» и «отбор», характеризующие деятельность представителей федерального органа исполнительной власти в целях изучения граждан и удовлетворения его потребностей в личном составе, также являются элементами системы комплектования федерального органа исполнительной власти.

⁹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация) : учебник. М. : За права военнослужащих, 2008. С. 155–179.

¹⁰ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61 «Об обороне» // Российская газета. 1996. № 106.

¹¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Указ. соч. С. 155–179.

¹² Журавлев С.И. Правовое регулирование комплектования пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹³ Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М. : Политиздат, 1975.

¹⁴ Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность. См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. А.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 151.

¹⁵ *Цель* — заранее предполагаемый (мыслимый, желаемый, проектируемый) результат действия или деятельности людей, на осуществление которого они направлены. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Издательство политической литературы, 1961. Т. 21. С. 306.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» законодатель закрепляет право на самостоятельный отбор кандидатов в федеральные органы исполнительной власти (ст. 34). Можно согласиться с мнением С.И. Журавлева о том, что отбор кандидатов является элементом системы комплектования федерального органа исполнительной власти личным составом, как и любая другая деятельность, осуществляемая в целях удовлетворения потребностей в личном составе.

С подачей заявления лицом законодатель связывает начало отбора кандидатов на определение соответствия требованиям федерального законодательства к сотруднику конкретного федерального органа исполнительной власти¹⁶.

Отбор кандидатов представляет собой комплекс мероприятий, в процессе которых сотрудники федерального органа исполнительной власти изучают кандидата по различным критериям (медицинским, психологическим, физическим, профессиональным и т.д.), а также отбирают из большего числа кандидатов то их количество, которое соответствует предъявляемым требованиям¹⁷.

При этом одну группу требований проверяют сотрудники подразделений кадров (наличие российского гражданства, отсутствие иного гражданства, соответствие уровня образования, соответствие требованиям антикоррупционного законодательства и др.), вторую группу — медицинские работники (состояние здоровья), третью — специалисты группы профессионально-психологического отбора (соответствие кандидата уровню интеллектуального развития, психологической готовности, быстроту мышления, коммуникабельность и другие профессионально важные качества), четвертую — сотрудники органа федеральной службы безопасности (право на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну)¹⁸.

По результатам проведенного отбора кандидатов составляется заключение о зачислении (приеме) кандидата на службу (работу) в федеральный орган исполнительной власти¹⁹.

Как отмечалось, в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» право на самостоятельный отбор кандидатов законодатель предоставил не всем федеральным органам исполнительной власти (ч. 3 ст. 34). Для тех федеральных органов исполнительной власти, которые не вошли в этот перечень, отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту из числа граждан, не находящихся на военной службе, осуществляется военными комиссариатами (ч. 1 ст. 34).

В рамках предоставленного полномочия на самостоятельный отбор кандидатов федеральные органы исполнительной власти, обозначенные в ч. 3 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», организуют и осуществляют информационно-разъяснительную и агитационную работу по вопросам поступления и прохождения военной службы, федеральной государственной гражданской службы и работы²⁰ во взаимодействии с государственными и муниципальными органами и иными объектами, располагающими людскими интересами. Такие действия представителей конкретного федерального органа исполнительной власти обусловлены необходимостью привлечения лиц, желающих служить (работать) в этом федеральном органе исполнительной власти.

При проведении различных военно-патриотических акций появляются желающие пройти и первичный отбор на соответствие предъявляемым требованиям. Это лица, заполнившие такие первичные документы, как анкета и автобиография²¹. Требования к гражданам на вакантные должности определяются на основе общих требований, предъявляемых к сотруднику конкретно федерального органа исполнительной власти²², кроме того, специальных требований, предъявляемых к конкретной вакантной должности. Представителями федерального

отбора граждан на службу (работу) в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы» // Российская газета. 2013. № 9.

¹⁶ Статья 5 Указа Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4590.

¹⁷ Статья 33 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

¹⁸ Кременская М.Н. Требования, предъявляемые к гражданам, поступающим на военную службу в органы федеральной службы безопасности // Право и политика. 2014. № 8.

¹⁹ Приказ Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 11 ноября 2009 г. № 626 «О порядке

²⁰ Давиденко А. Пробуждая дух патриотизма // Вестник границы России. 2017. № 4. С. 13; Сотрудники МЧС проводят уроки по профориентации // URL: <http://www.72.mchs.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2018); Военнослужащий Росгвардии провел профориентационное занятие для воспитанников Амурского кадетского корпуса. См.: Пресс-служба Восточного округа войск национальной гвардии Российской Федерации // URL: <http://www.rosgvard.ru> (дата обращения: 28.11.2018).

²¹ Коваль В. Министерство обороны окончательно сделало ставку на профессиональную армию // URL: <http://www.oboznik.ru> (дата обращения: 28.11.2018).

²² Кременская М.Н. Указ. соч.

органа исполнительной власти проводится изучение представленных сведений о лице и его близких родственниках. На основе полученных сведений определяется соответствие лица критериям первичного отбора на службу (работу) в федеральный орган исполнительной власти, среди которых²³:

— биографический — это сведения о фамилии, имени, отчестве, числе, месяце, годе и месте рождения (жительства), месте учебы (работы), должности, семейном положении, гражданстве, образовании, судимости, в том числе близких родственников, отношении к воинской обязанности, номере телефона; сведения о близких родственниках;

— квалификационный — представление сведений об образовании, специальности, квалификации;

— специальный — отражает специфику службы (работы) в федеральных органах исполнительной власти;

— документальный — представление достоверных сведений, реквизитов необходимых документов;

— факультативный — указываются дополнительные сведения о государственных наградах, участии в выборных представительных органах, а также другая информация о себе и близких родственниках.

После первичного изучения лица на основе обозначенных критериев уполномоченным должностным лицом федерального органа исполнительной власти принимается решение о целесообразности дальнейшего изучения, более углубленного, в рамках отбора кандидатов²⁴.

То есть участниками поиска и первичного отбора граждан на службу (работу) в федеральные органы исполнительной власти являются *потенциальный кандидат* на вакантную должность и представитель федерального органа исполнительной власти. Почему «потенциальный кандидат», а не «кандидат» на вакантную должность?

Законодатель определил, что только после волеизъявления лица — подачи заявления (рапорта) о желании поступить на военную службу по контракту в федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотре-

на военная служба, принятия его к рассмотрению лицо является «кандидатом»²⁵. То есть можно выделить два юридических факта, с которыми федеральный закон связывает возникновение правоотношений с лицом: волеизъявление лица; принятие заявления представителем федерального органа исполнительной власти.

Вакантные должности федеральных органов исполнительной власти комплектуются военнослужащими по контракту и гражданским персоналом²⁶. В связи с этим «кандидат», как правовая категория, должен иметь расширительное толкование. Гражданин, заявление которого принято к рассмотрению, является кандидатом, поступающим на *службу (работу)* в федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

В то время как *потенциальный кандидат* — это лицо, не изъявившее желание поступить на службу (работу) в федеральные органы исполнительной власти, но представляющее интерес для представителей федерального органа исполнительной власти, как претендент на вакантную должность.

Таким образом, вследствие эффективной и результативной деятельности представителей федерального органа исполнительной власти претенденты на вакантные должности изъявляют желание поступить на службу (работу) в федеральные органы исполнительной власти.

Исследование содержания деятельности представителей федерального органа исполнительной власти позволяет сделать вывод о том, что и при первичном отборе потенциальных кандидатов и отборе кандидатов изучается лицо для службы (работы) в федеральных органах исполнительной власти. Категории сотрудников федерального органа исполнительной власти, принимающих участие в изучении, зависят от изучаемого критерия.

Таким образом, в изучении лиц для службы (работы) в федеральных органах исполнительной власти можно выделить два этапа изучения — первичный и последующий:

— первичное изучение характеризует деятельность сотрудников, уполномоченных на поиск и первичный отбор граждан на вакантные должности, которая направлена на определение соответствия лица общим требованиям к сотруднику федерального органа исполнительной власти и

²³ Приказ Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 11 ноября 2009 г. № 626 «О порядке отбора граждан на службу (работу) в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы».

²⁴ Там же.

²⁵ Статья 5 Указа Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4590.

²⁶ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61 «Об обороне».

профессиональным требованиям к конкретной вакантной должности;

— последующее изучение является более углубленным и связано с деятельностью сотрудников, уполномоченных на отбор кандидатов, на определение соответствия требованиям ведомственных правовых актов, раскрывающих специфику службы (работы) в федеральных органах исполнительной власти.

Исследовав теоретические и практические вопросы соотношения понятий «первичный отбор» и «отбор», можно сделать вывод, что данные понятия различны по своему содержанию, целям, задачам, субъектному составу. «Первичный отбор граждан» предшествует «отбору кандидатов» на службу (работу) в федеральные органы исполнительной власти. Эти элементы деятельности представителей федеральных органов исполнительной власти направлены на удовлетворение потребностей в личном составе, а значит, являются элементами системы комплектования конкретного федерального органа исполнительной власти.

Таким образом, проведенный анализ законодательства Российской Федерации и научной литературы в сфере комплектования федеральных органов исполнительной власти личным составом позволил сделать следующие выводы:

1. Исследование сущности и содержания дефинитивных норм представляется значимым как в теоретическом, так и в практическом отношении. От того, насколько точно текст выражает смысл, вкладываемый в него законодателем, в конечном счете зависит то, как соответствующее требование воспринято конкретным сотрудником федерального органа исполнительной власти;

2. Поиск и первичный отбор потенциальных кандидатов так же, как отбор кандидатов, являются элементами системы комплектования федерального органа исполнительной власти личным составом, поскольку характеризуют деятельность представителей федерального органа исполнительной власти в целях удовлетворения потребностей в личном составе;

3. Поиск и первичный отбор граждан на вакантные должности федерального органа исполнительной власти представляет собой активную открытую согласованную деятельность представителей федерального органа исполнительной власти в целях выявления претендентов на вакантные должности, анализа и оценки сведений о них, на основании результатов которых уполномоченным должностным лицом принимается решение о целесообразности последующего изучения на службу (работу) в федеральные органы исполнительной власти;

4. Субъектами поиска и первичного отбора граждан на вакантные должности являются, с одной стороны, представители федерального органа исполнительной власти, с другой — потенциальные кандидаты (претенденты) на вакантные должности;

5. Потенциальный кандидат — это лицо, не изъявившее желание поступить на службу (работу) в федеральный орган исполнительной власти, но представляющее интерес для его представителей как претендент на вакантную должность;

Сущность деятельности представителей федерального органа исполнительной власти, уполномоченных на поиск и первичный отбор граждан на вакантные должности, заключается в своевременных эффективных и результативных действиях в целях удовлетворения потребностей федерального органа исполнительной власти в личном составе.

Литература

1. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография / Г.В. Атаманчук. М. : РАГС, 2002. 266 с.
2. Борщевский Г.А. Реформирование государственной службы в России: промежуточные итоги и перспективы / Г.А. Борщевский // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 65–74.
3. Давиденко А. Пробуждая дух патриотизма / А. Давиденко // Вестник границы России. 2017. № 4. С. 13.
4. Дедов Ю.Ф. Профессиональная переподготовка государственных служащих: понятие и содержание правового регулирования в рамках военной службы / Ю.Ф. Дедов, Ю.Н. Туганов // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 3 (31). С. 72–77.
5. Журавлев С.И. Правовое регулирование комплектования пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе : дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Журавлев. М., 2004. 194 с.
6. Коваль В. Министерство обороны окончательно сделало ставку на профессиональную армию / В. Коваль // URL: [http : www. oboznik.ru](http://www.oboznik.ru) (дата обращения: 28.11.2018).
7. Корякин В.М. Военно-административное право (военная администрация) : учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. М. : За права военнослужащих, 2008. 495 с.
8. Кременская М.Н. Требования, предъявляемые к гражданам, поступающим на военную службу в органы федеральной службы безопасности / М.Н. Кременская // Право и политика. 2014. № 8. С. 1107–1116.
9. Крылова Е.Г. Формирование системы государственной службы Российской Федерации в контексте реализации концепции правового государства : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Г. Крылова. М., 2009. 451 с.

10. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. М. : Политиздат, 1975. 303 с.
11. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации : монография / В.М. Манохин. М. : Юристъ, 1997. 294 с.
12. Митюков А.Г. Социально-политические проблемы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации : дис. ... канд. филос. наук / А. Г. Митюков. М., 1994. 205 с.
13. Старов Б.Ф. Обеспечение боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации средствами прокурорского надзора : дис. ... д-ра юрид. наук / Б.Ф. Старов. М., 1993. 395 с.
14. Туганов Ю.Н. Профессиональная подготовка специалистов в интересах кадрового обеспечения безопасности государства : монография / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев, В.А. Демьянов. М., 2015. 142 с.
15. Чаннов С.Е. Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты : дис. ... д-ра юрид. наук / С.Е. Чаннов. Саратов, 2010. 440 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

*Утяшов Эдуард Климентьевич,
доцент кафедры теории и истории государства права
Российского государственного университета нефти и газа,
кандидат юридических наук
ueknet@rambler.ru*

*Утяшова Ольга Викторовна,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академии государственной противопожарной службы МЧС России,
кандидат экономических наук
7127917@rambler.ru*

Предусмотренный законодательством ряда государств режим военного положения направлен в том числе на мобилизацию экономики страны для обеспечения обороны и безопасности. Правовое регулирование в условиях исследуемого режима, затрагивающее сферу трудовых отношений, в ряде случаев основано на тех же принципах и нормах, которые использовались СССР в период Великой Отечественной войны. Подобное проецирование не учитывает кардинальных изменений в социально-экономической и общественной жизни, произошедших в современной Российской Федерации за последние десятилетия. Появление частной собственности, которая защищается и гарантируется наравне с государственной. В трудовой сфере — установление принципов свободы труда и его выбора, обеспечение своевременной и в полном размере выплаты справедливой заработной платы, запрещение принудительного труда, обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей. В связи с этим в работе ставится вопрос о нерешенности действующим законодательством ряда ключевых вопросов в сфере труда, которые могут возникнуть при введении и осуществлении режима военного положения. На исторических примерах показано, что только запретами и ограничениями трудовых прав эти проблемы не решить.

Ключевые слова: недопустимость экстраполирования норм и принципов режим военного положения, трудовые правоотношения, пробелы законодательства.

Some Aspects of Labor Relationships in the Conditions of the Martial Law

Utyashov Eduard K.

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the National University of Oil and Gas
Candidate of Legal Sciences*

Utyashova Olga V.

*Associate Professor of the Department of History and Economic Theory of the State Fire Academy of EMERCOM of Russia
Candidate of Economic Sciences*

A number of legislations of the States regime of martial law aims, including the mobilization of the national economy for defence and security. Legal regulation in the context of the analyzed regime, affecting the scope of the employment relationship in a number of cases based on the same principles and standards used by the USSR during the great patriotic war. Such projection does not take into account the profound changes in the socio-economic and public life that occurred in the modern Russian Federation during the past decade. The emergence of private property, which is protected and guaranteed on an equal footing with the State. Labour establishment principles of freedom and choice; ensure the timely and full payment of fair wages; prohibition of forced labour; mandatory compensation caused by the employee in connection with the performance of their duties. In this regard, the work of the unresolved question of the legislation in a number of key labour issues that you may encounter when establishing and implementing martial law. On historical examples show that only prohibitions and restrictions on labour rights will not solve these problems.

Keywords: inadmissibility of extrapolating the norms and principles, regime of martial law, labor legal relations, gaps in legislation.

Окончание Великой Отечественной войны для Советского Союза означало не только военную, но и экономическую и финансовую победу, которая стала возможной в том числе в силу особенностей общественно-политического строя, боевых и трудовых подвигов советского народа.

С началом войны миллионы работников ушли на фронт, часть квалифицированных кадров, не успев эвакуироваться, осталась на оккупированной территории. В результате численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР резко сократилась, и к концу 1941 г. она составила 18,5 млн человек (58,7% довоенного уровня)¹.

Поэтому с целью восполнения рабочих кадров, помимо привлечения к работам женщин и молодежи, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»² и последующими правовыми актами были предусмотрены некоторые меры, направленные на изменение трудовых правоотношений, в частности:

— привлечение граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ;

— увеличение продолжительности рабочего дня до 11 час. при шестидневной рабочей неделе, обязательные сверхурочные работы, от одного до трех часов в рабочий день;

— отмена отпусков и с апреля 1942 г. выплаты компенсаций за них до окончания войны;

— ужесточение санкций к нарушителям трудовой дисциплины, ее нарушения относились к уголовным преступлениям. С декабря 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР повышена ответственность за самовольный уход с работы рабочих в военной промышленности. Он приравнивался к дезертирству и карался сроком от пяти до восьми лет тюремного заключения;

— мобилизация работников военных заводов и их закрепление на одном рабочем месте. В важнейших отраслях экономики часть квалифицированных рабочих и специалистов закреплялась через бронирование — освобождение от призыва в армию на тот или иной срок;

— создание колонн и строительных батальонов из числа военнообязанных, но не пригодных к строевой службе для работы в промышленности, на транспорте и в строительстве, которыми правительство распоряжалось как воинскими ча-

¹ Вернигоров В.И. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие. Минск : Новое знание, 2005. 160 с.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М., 1941. С. 129.

стями. К концу 1941 г. в них насчитывалось более 700 тыс. человек;

— Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» устанавливалась норма минимума трудодней для колхозников от 100 до 120, а для подростков от 12 до 16 лет — 50 трудодней при сокращении размера натуроплаты до 800 г зерна на трудодень (до войны эта норма составляла 1,5 кг)³.

Эти и иные мероприятия воспринимались большинством населения с пониманием и не вызывали протестов, о чем свидетельствует отсутствие забастовок, стачек и иных публичных акций со стороны населения в этот период. Эти и другие мероприятия в совокупности способствовали мобилизации людских ресурсов, экономики страны, переводу ее на военные рельсы и в конечном счете победе в войне.

В современный период времени законодательство многих стран предусматривает возможность введения режима военного положения (или схожего по содержанию) на период, необходимый для осуществления обороны страны. Указанный режим призван дать возможность органам государственной власти, военного управления мобилизовать все возможные ресурсы и средства для создания условий для отражения или предотвращения агрессии против государства. В период действия такого режима могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан, деятельность организаций независимо от форм собственности. На граждан и организации могут возлагаться дополнительные обязанности или запреты.

Анализ действующего в современной России Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»⁴ (далее — Федеральный конституционный закон «О военном положении») позволяет обнаружить некоторое сходство ряда положений и принципов, на которых основан вышеназванный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. и ряд актов СССР по этим вопросам.

Как отмечалось выше, некоторые из них, содержащиеся в гражданском и хозяйственном праве СССР, в условиях войны помогли обеспечить на-

лаживание военной экономики, мобилизацию всех средств на отпор врагу. Правовая доктрина того времени не признавала ничего частного, она строилась на авторитарных, этатических началах, где государственное вмешательство в отношении отдельных лиц и их объединений абсолютизировалось. Такое правовое регулирование объяснялось социально-экономической сущностью и социальным назначением Советского государства. Но когда подобные принципы и нормы экстраполируются на рыночную экономику с многообразием форм собственности, неизбежностью частной собственности, идеологическим плюрализмом, демократией, то это как минимум нуждается в уяснении и разъяснении принятых правовых предписаний.

Рассмотрим лишь некоторые вопросы, затрагивающие трудовые отношения в условиях возможного введения военного положения. Статьи 7–8 Федерального конституционного закона «О военном положении» предусматривают изменение режима трудовой деятельности, связанной с привлечением граждан к выполнению работ для нужд обороны, ликвидацией последствий применения противником оружия, восстановлением поврежденных (разрушенных) объектов экономики.

Данная норма права, являясь бланкетной, содержит свою диспозицию в ст. 99 Трудового кодекса РФ «сверхурочная работа», предусматривающей возможность привлечения работодателем работника к сверхурочной работе без его согласия в случае военного положения. Эта же статья содержит ограничение продолжительности сверхурочной работы для каждого работника: 4 час. в течение двух дней подряд и 120 час. в год, что составляет примерно 30 разовых переработок, с перерывами через два дня, т.е. 15 раз плюс перерыв 14 дней (как минимум), в совокупности 44 дня. Может ли режим военного положения завершиться за указанные сроки? Ответа на данный вопрос законодательство Российской Федерации не дает, и, если этот период продлится дольше, налицо пробел, который придется преодолевать правотворческим и правоприменительным органам в крайне сложное время.

Введение режима военного положения вызовет перестройку экономики на военные рельсы, изменение договорных отношений между предприятиями, возможное банкротство, изменение налоговой и финансовой сферы, в целом трудности в экономике (кризис), что может привести к задержкам с выплатой заработной платы. По существующему законодательству в условиях военного положения работник не вправе приостановить работу по истечении 15 суток задержки заработной пла-

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 131–169.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

ты. Такой труд (без вознаграждения в период военного положения) в соответствии со ст. 4 ТК РФ не является принудительным трудом. Работники, оказавшиеся в такой ситуации, в соответствии со ст. 413 ТК РФ ограничиваются в праве на защиту своих трудовых прав в форме забастовки. Подобное регулирование позволяет не платить зарплату работникам относительно долгое время, запрещает приостановку работы по этому основанию и проведение забастовки как способа защиты. При таких условиях рост социальной напряженности и социальных конфликтов неизбежен. Показательным является пример царской России. В период Первой мировой войны с введением военного положения владельцы предприятий увеличивали рабочий день, как правило, до 12 час., хотя по закону от 2 июня 1897 г. его продолжительность составляла не больше 11,5 час. При росте инфляции для увеличения заработка рабочие соглашались на 14–16-часовой рабочий день (3–4 дня в неделю). Дополнительно вводилась уголовная ответственность за стачки. Участников протестных акций заносили в черные списки, лишали их работы. Работа по 18 час. в сутки, падение доходов, несвоевременность выплаты зарплат, дефицит продовольственных товаров привели к стихийным выступлениям рабочих: с 19 июля 1914 г. до 28 февраля 1917 г. в России произошло 5794 стачки, в которых приняли участие 3 млн 239,8 человек⁵.

Поэтому законодатель в современных условиях должен быть готов к подобному течению обстоятельств, их предвидению и своевременному устранению. Простым «закручиванием гаек» в этой ситуации не помочь, это может породить социальный взрыв.

Другим наглядным примером пробела действующего законодательства является предусмотренная ст. 18 Федерального конституционного закона «О военном положении» обязанность граждан участвовать в работах для нужд обороны, ликвидации последствий боевых действий, восстановлении разрушенных объектов, борьбе с пожарами, эпидемиями. Данная мера взята из истории Великой Отечественной войны, когда для сооружения оборонительных рубежей широко привлекалось население: мужчины от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 50 лет, за исключением лиц, занятых

на оборонных предприятиях. Помимо этого активно к этой деятельности привлекали членов партии и комсомольцев⁶.

Спроецировав данную норму из советского прошлого на сегодняшние рыночные отношения, законодатель не урегулировал следующие вопросы. На каких условиях государственные органы и органы военного управления, осуществляющие режим военного положения, будут возмещать труд тех граждан, которые будут выполнять подобные работы? Например, ст. 8 Закона Украины «О правовом режиме военного положения» от 12 мая 2015 г. № 389-VIII⁷ предусматривает введение трудовой повинности с целью привлечения к подобным работам и заключение срочного трудового договора с указанными лицами. Однако при этом игнорируется вопрос возможной компенсации при разнице между зарплатой по предыдущему месту работы и заключаемому срочному трудовому договору. Вопрос стоит не о стяжательстве или корыстном интересе, а о содержании семьи, детей, выплате кредитов и т.д.

В Российской Федерации вопрос об оплате труда лиц, привлекаемых к ликвидации последствий боевых действий, не урегулирован. Можно лишь прогнозировать низкую эффективность подобных работ с учетом того, что ряд граждан будут ее осуществлять после работы, включая сверхурочные часы. Надеяться только на добровольцев, на патристические чувства граждан, конечно, можно, но в условиях капиталистических отношений люди требуют вознаграждения, что предусматривается ст. 37 Конституции РФ. В истории известен пример, когда в сентябре 1914 г. была осуществлена переброска частей французской армии на линию фронта за одни сутки с использованием такси, водители которых согласились это сделать только на условиях оплаты по тарифу, равному 27% от показаний счетчиков и составившем около 130 франков⁸.

Не содержит законодательство и ответа на вопрос о защите интересов работодателей, о возможных компенсациях им в связи с привлечением их работников к таким работам. Отвлечение от исполнения трудовых обязанностей граждан с большей долей вероятности повлечет срыв выполнения контрактов их предприятиями, применение к ним

⁵ Кирьянов Ю.И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.). М. : Ин-т российской истории РАН, 2005. С. 209–213 ; Миндлин З.И. Рабочее время и заработная плата на предприятиях Московской области за 1914–1918 гг. // Статистика труда. 1919. № 8–10. С. 9.

⁶ История советского рабочего класса : в 6 т. / гл. ред. С.С. Хромов ; предисл. С.С. Хромова. Т. 3 : Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. / отв. ред. А.В. Митрофанова. М. : Наука, 1984. С. 181.

⁷ URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/389-19>

⁸ Киган Д. Первая мировая война. М. : АСТ, 2004. 576 с.

штрафных санкций за неисполнение обязательств (особенно международными судами), невыплаты кредитов банкам, неуплату налогов и т.д.

Помимо этого, возложение исполнения трудовых обязанностей отсутствующих работников на оставшихся повлечет рост их физической, умственной нагрузки. Это может привести к ошибкам на производстве, некачественной работе, росту травматизма и иным негативным последствиям.

Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что в условиях военного положения существующие пробелы и коллизии законодательства, наложенные на рыночное содержание современного Российского государства в сфере трудовых отношений, могут привести к серьезным социальным потрясениям, с одной стороны, и к неэффективности планируемых военным руководством мероприятий — с другой. Речь идет о необходимости:

— проведения всестороннего анализа действующих норм и принципов права, на которых осно-

вывается режим военного положения, исключения из них тех положений, которые явно не учитывают произошедшие социально-экономические изменения последних десятилетий, появления частной собственности;

— устранения пробелов в законодательстве, которые могут помешать осуществлению оперативных решений органами государственного управления и должностными лицами, включая руководителей предприятий и организаций;

— осуществления конкретизации ряда ключевых норм режима военного положения, затрагивающих трудовые отношения, в том числе подготовки проектов или принятия подзаконных нормативных правовых актов, которые позволили бы прогнозировать возможный вектор правового регулирования в этой сфере.

В основе подобной работы должен применяться принцип недопустимости принятия правовых норм, которые посягали бы на само существование того или иного права, с утратой его реального содержания.

Литература

1. Вернигоров В.И. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие / В.И. Вернигоров. Минск : Новое знание, 2005. 160 с.
2. История советского рабочего класса : в 6 т. / гл. ред. С.С. Хромов ; предисл. С.С. Хромова. Т. 3 : Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. / отв. ред. А.В. Митрофанова. М. : Наука, 1984. 591 с.
3. Киган Д. Первая мировая война / Д. Киган. М. : АСТ, 2004. 576 с.
4. Кирьянов Ю.И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны, июль 1914 — февраль 1917 гг. / Ю.И. Кирьянов. М. : Ин-т российской истории РАН, 2005. 215 с.
5. Миндлин З.И. Рабочее время и заработная плата на предприятиях Московской области за 1914–1918 гг. / З.И. Миндлин // Статистика труда. 1919. № 8–10. С. 9–12.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В НАРЯДАХ*

*Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com*

В статье дан анализ правовых норм, регулирующих организацию работы воинских должностных лиц по подготовке военнослужащих к несению службы в суточном и гарнизонных нарядах в контексте предупреждения преступлений против порядка несения специальных видов военной службы.

Ключевые слова: подготовка военнослужащих к несению службы в наряде, караул, оружие.

Legal Aspects of Activities of Military Officials Training Military Servicemen to Do Service on Duty

*Kharitonov Stanislav S.
Retired Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences
Professor*

The article contains an analysis of the legal norms governing the organization of work of military officials in training servicemen for serving in the daily and garrison outfits in the context of preventing crimes against the procedure for carrying out special types of military service.

Keywords: training of servicemen for duty service in a dress, guard, weapon.

Обеспечение обороны и безопасности любого государства предполагает создание и деятельность вооруженных организаций, что априори предполагает, к сожалению, неизбежные случаи неправомерного использования оружия в служебной деятельности. Речь идет о случаях применения оружия военнослужащими против своих сослуживцев.

Безусловно, каждый из таких случаев приводит к тяжелым последствиям и получает широкий общественный резонанс. Приведем несколько примеров преступлений, совершенных с применением оружия в последние годы:

— 23 октября 2017 г. сотрудник Росгвардии застрелил четырех сослуживцев в воинской части в Чечне и был ликвидирован дежурным подразделением;

— 29 сентября 2017 г. в Амурской области военнослужащий расстрелял из автомата сослуживцев, офицер и двое военнослужащих погибли, еще двое ранены. Стрелявший с оружием скрылся и при задержании был убит;

— 26 августа 2015 г. в караульном помещении полевого лагеря в Костромской области военнос-

лужащий открыл стрельбу из автомата по сослуживцам и затем покончил с собой. В результате стрельбы один офицер и двое солдат погибли, еще двое военнослужащих получили ранения. Впоследствии представителем Уполномоченного по правам человека в РФ в части была организована проверка, которая выявила ряд нарушений в организации несения караульной службы и тестирования военнослужащих на морально-психологическую устойчивость¹.

И это только та информация, которая дошла до СМИ. А сколько попыток совершить преступления с использованием оружия было пресечено военными контрразведчиками и командирами? Об этом известно ограниченному кругу лиц в связи с обоснованно закрытой информацией.

Тем не менее очевидно, что так называемые расстрелы происходят при несении военнослужащим службы в суточном и гарнизонных нарядах, что позволяет обратиться к правовому регулированию дея-

¹ URL: <https://ria.ru/20170929/1505885499.html> (дата обращения: 20.12.2018).

* Рецензент — Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

тельности воинских должностных лиц при подготовке военнослужащих к нарядам.

Сразу необходимо отметить, что ознакомление с научными публикациями по военно-правовой тематике свидетельствует о том, что военные юристы в большей степени уделяют внимание квалификации воинских преступлений, в том числе при несении службы².

Однако совершенное преступление — это нередко невыполнение воинскими должностными лицами своих обязанностей по подготовке военнослужащих к несению службы в наряде.

Подготовка наряда гарнизонной службы осуществляется помощником начальника гарнизона по организации гарнизонной службы (заместителем военного коменданта гарнизона) в порядке, установленном приказом начальника гарнизона. С лицами наряда гарнизонной службы, вооружаемыми автоматами (карабинами), проводятся занятия по действиям с применением оружия.

Подготовка гарнизонных и внутренних (корабельных) караулов проводится согласно требованиям главы 4 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (раздел «Подготовка караулов»).

Приведенные выше правовые предписания конкретизированы в Инструкции по организации работы должностных лиц органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных сил Российской Федерации по подготовке военнослужащих к несению службы в суточном и гарнизонных нарядах, утвержденной приказом министра обороны РФ в 2015 г. (далее — Инструкция).

Сразу необходимо отметить, что Инструкция в большей степени касается подготовки караулов, хотя выше указывалось, что лица в наряде гарнизонной службы также могут быть вооружены автоматами (карабинами).

² См., напр.: Кожухарик Д.Н. Квалификация нарушений уставных правил караульной и вахтенных служб : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 ; Дутов Д.В., Иванов А.А., Кожухарик Д.Н., Степаненко Н.Е. и др. Нарушение специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности. М. : За права военнослужащих, 2007. 208 с. ; Иванов А.А. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы // Уголовное право. 2018. № 4. С. 63–72 ; Дорогин Д.А. Применение оружия при исполнении обязанностей караульной службы как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Военно-юридический журнал. 2015. № 12. С. 29–32 ; Туганов Ю.Н. Комендантская служба: анализ нормативных актов в первом приближении // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 11 (173). С. 16–18 ; и др.

Несение службы в суточном и гарнизонном нарядах с боевым ручным стрелковым оружием военнослужащими осуществляется после проведения их углубленного медико-психологического обследования (в дальнейшем не реже одного раза в полугодие, как правило, перед началом периода обучения), мероприятий психологической работы и выявления уровня психологической готовности к выполнению специальных обязанностей, приведения их к Военной присяге (принятия обязательства), проведения занятий по изучению ими правил обращения с оружием и боеприпасами, требований безопасности, проверки полученных знаний и выполнения упражнений учебных стрельб.

Для осуществления подбора и качественной подготовки военнослужащих к несению караульной службы должностные лица воинской части организуют их изучение после зачисления в списки воинской части и постановки на все виды довольствия.

Так, для выявления лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, а также совершивших деяния, содержащие признаки преступлений, по которым ведется расследование, командиром воинской части в территориальные органы внутренних дел по месту призыва военнослужащих направляются соответствующие запросы.

Командиры подразделений в течение двух недель организуют оформление личного дела на военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в котором должны быть: фотография военнослужащего (9 × 12 см); автобиография, анкета с его демографическими данными, адресами ближайших родственников; карта профессионально-психологического отбора призывника из военного комиссариата; характеристики: служебная, с места работы или учебы до призыва на военную службу и медицинская; копия учетно-послужной карты, лист беседы, служебная карточка; ответы на запросы в территориальные органы внутренних дел, переписка с родителями; заключение углубленного медицинского и психологического обследований; результаты социально-психологического изучения.

С военнослужащими, прибывшими из военных комиссариатов, в течение 14 суток проводятся:

— занятия по совершенствованию подготовки по основам военной службы, полученной до призыва на военную службу;

— углубленное медицинское, социально-психологическое и психологическое (психофизическое) обследования для выявления больных и других военнослужащих, которые в данное время по своему морально-психологическому состоянию не могут нести караульную службу.

С военнослужащими, прибывшими из военных комиссариатов, в течение 14 суток проводятся занятия по совершенствованию подготовки по основам военной службы, полученной до призыва на военную службу. Также в отношении этих военнослужащих проводится углубленное медицинское, социально-психологическое и психологическое (психофизическое) обследование для выявления больных и других военнослужащих, которые в данное время по своему морально-психологическому состоянию не могут нести караульную службу.

По результатам обследования врачом (начальником медицинской службы) и специалистом-психологом воинской части делаются соответствующие заключения о пригодности (непригодности) военнослужащих к несению караульной службы, которые доводятся до командиров подразделений.

В течение месяца после приведения к Военной присяге с военнослужащими проводятся занятия, направленные на отработку навыков караульной службы.

Для отбора военнослужащих к несению караульной службы в воинской части создается комиссия, которая рассматривает личные дела военнослужащих, результаты их обследований, а также оценочные ведомости по итогам указанных выше занятий.

В состав комиссии назначаются: начальник штаба воинской части (председатель комиссии), заместитель командира воинской части по военно-политической работе, начальник медицинской службы, специалист-психолог, заместитель (старший помощник) начальника штаба по службе войск и безопасности военной службы, помощник командира воинской части по физической подготовке, командиры подразделений и другие должностные лица воинской части.

По результатам работы комиссии составляются списки военнослужащих, которые могут быть назначены в караул, представляются командиру воинской части, который издает приказ о допуске военнослужащих к несению караульной службы. Выписки из приказа выдаются командирам подраз-

делений, специалисту-психологу воинской части, в медицинский пункт и закладываются в документацию дежурного по воинской части.

Напомним, что в соответствии с абз. 2 ст. 150 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации в караул запрещается назначать военнослужащих: не приведенных к Военной присяге (не принесших обязательство); не усвоивших соответствующую программу подготовки прибывшего пополнения; совершивших деяния, содержащие признаки преступлений, по которым ведется расследование, склонных к употреблению алкогольной продукции, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, токсических веществ; имеющих третью и четвертую группу нервно-психической устойчивости; больных и других военнослужащих, которые в данное время по своему морально-психологическому состоянию не могут нести караульную службу; ранее привлекавшихся к уголовной ответственности; переживающих утраты или другие тяжелые события в семье, имеющих отклонения в поведении (подавленность, тревога, страх и др.); отличающихся повышенной конфликтностью, выражающих нездоровые настроения.

Перед каждым заступлением в караул осуществляется непосредственная подготовка военнослужащих, определенная ст. 153 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации и п. 11 Инструкции.

Проведенный анализ правовых предписаний показывает, что в настоящее время предусмотрено детальное правовое регулирование алгоритма действий воинских должностных лиц по отбору и подготовке военнослужащих к несению службы в карауле, что позволяет минимизировать возможность совершения военнослужащим с оружием преступления. Важно, чтобы нормы, написанные в буквальном смысле этого слова кровью, неотступно выполнялись.

Литература

1. Дорогин Д.А. Применение оружия при исполнении обязанностей караульной службы как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность / Д.А. Дорогин // Военно-юридический журнал. 2015. № 12. С. 29–32.
2. Дутов Д.В. Нарушение специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности / Д.В. Дутов, А.Л. Иванов, Д.Н. Кожухарик, Н.Е. Степаненко и др. М. : За права военнослужащих, 2007. 208 с.
3. Иванов А.Л. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы / А.Л. Иванов // Уголовное право. 2018. № 4. С. 63–72.
4. Кожухарик Д.Н. Квалификация нарушений уставных правил караульной и вахтенных служб : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Кожухарик. М., 2008.
5. Туганов Ю.Н. Комендантская служба: анализ нормативных актов в первом приближении / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 11 (173). С. 16–18.

МЕТОДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ

*Люлин Олег Сергеевич,
соискатель, специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»
pravdachelkgd@yandex.ru*

*Прейбис Пранас Прано,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук
pranas_mail@mail.ru*

В статье обосновано содержание методико-криминалистического обеспечения оперативно-разыскной деятельности пограничных органов, включающего следующие направления: взаимосвязь криминалистических и оперативно-разыскных методик; взаимосвязь криминалистических и оперативно-разыскных характеристик преступлений; использование криминалистического моделирования при диагностике оперативно-разыскных ситуаций; использование ситуационного подхода в разработке оперативно-разыскных методик выявления преступлений.

Ключевые слова: методико-криминалистическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности, оперативно-разыскная характеристика, криминалистическое моделирование, ситуационный подход.

Methodological and Criminalistic Support of Criminal Intelligence and Surveillance Operations of Border Authorities

*Lyulin Oleg S.
Degree-Seeking Student
Specialist at Center for Expert Examination and Legal Protection, LLC*

*Preybis Pranas P.
Specialist at Center for Expert Examination and Legal Protection, LLC
Candidate of Legal Sciences*

The article substantiates the content of methodological and forensic support of operational-investigative activities of border agencies, including the following areas: the relationship of forensic and operational-investigative techniques; the relationship of forensic and operational-search characteristics of crimes; the use of forensic modeling in the diagnosis of operational-investigative situations; use of a situational approach in the development of operational-search methods for detecting crimes.

Keywords: methodological and forensic support of operational and investigative activities, operational and investigative characteristics, forensic modeling, situational approach.

Оперативно-разыскная деятельность пограничных органов в современных условиях непременно происходит в усложненных несколькими факторами ситуациях, которые непосредственно связаны со сменой характера непосредственных угроз в пограничном пространстве, а также уровнем их проявлений на определенных участках государственной границы. Согласно Основам государственной пограничной политики к числу более частых угроз государственной безопасности в по-

граничном пространстве среди прочих относятся: территориальные притязания отдельных государств, а также возможность связанных с этим определенных разногласий и конфликтов, которые могут происходить на государственной границе; укрепление соответственного экономического и демографического внешнего воздействия зарубежных государств на отдельные приграничные территории, которые являются сами по себе низкими в социально-экономическом уровне разви-

тия; деятельность специальных служб и иностранных организаций, направленная на дестабилизацию определенной общеполитической обстановки в приграничных районах, с целью сохранения определенных противоречий, связанных с неразрешенностью социальных проблем, таких как религиозные, этнические, сепаратистские проявления среди населения; высокая вероятность трансграничного распространения последствий стихийных бедствий, катастроф, эпидемий и эпизоотий, возникающих в приграничных районах и сопредельных государствах¹. Перечисленные выше и иные источники угроз оказывают существенное влияние на применение современных средств определения, раскрытия и предупреждения преступлений, которые непосредственно связаны с незаконным пересечением государственной границы.

Использование криминалистических знаний в ходе оперативно-разыскной деятельности происходит за счет отбора из числа уже существующих криминалистических средств и определенных методов, а также рекомендаций, которые могут быть эффективно применены для решения задач ОРД².

Каждому совершенному преступлению присущи индивидуальные особенности, которые определяют специфику их выявления и документирования. В то же время отдельные группы и виды преступлений имеют общие признаки, что позволяет вырабатывать некоторые закономерности выявления и документирования таких преступлений, а также формулировать общие положения относительно методики их выявления и документирования³. Взаимосвязь ОРД и криминалистики определяется тем, что понятие «документирование» тесно связано с понятием «доказывания»: оба процесса имеют единую цель — раскрытие преступления и изобличение виновных⁴.

Криминалистика и теория оперативно-разыскной деятельности являются наиболее близкими по теоретическому и практическому содержанию юридическими науками. Это связано с тем, что «они имеют одну природу и одни объекты изучения —

преступную деятельность различных видов и деятельность по ее раскрытию»⁵.

Раскрывая преступления, оперативный сотрудник пограничных органов избирает определенную методику, которая способствует быстрому и полному их выявлению и раскрытию. В таком понимании методика представляет собой систему оперативно-разыскных мероприятий, иногда представляющих из себя своеобразный алгоритм расследования.

В отличие от оперативно-разыскной методики, криминалистическая методика в целом раскрыта достаточно полно. Ряд ученых включают в содержание частных методик расследования преступлений большую совокупность элементов, таких как⁶: криминалистическая характеристика преступлений; обстоятельства, которые подлежат установлению; особенности выявления рассматриваемых преступлений и особенности доследственной проверки; типичные следственные ситуации, возникающие на определенных этапах расследования (первоначальном или последующем), и алгоритм действий следователя; типичные версии и особенности планирования; особенности тактики отдельных следственных действий (первоначальных или последующих) и тактических операций и др.

Однако при разработке частных методик расследования преступлений довольно часто не учитывают специфику деятельности оперативных подразделений различных правоохранительных органов, сочетание оперативно-разыскных мероприятий с техническими, тактическими и методическими особенностями производства отдельных следственных действий на первоначальном и последующих этапах расследования, определение оптимального круга следственных действий, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, наилучшей последовательности их производства, исполнителей, сроков исполнения.

Также обоснование содержания оперативно-разыскной методики выявления и документирования различных видов преступлений остается наиболее сложным. В научной литературе встречается содержание отдельных оперативно-разыскных методик. Как правило, она ориентирует оперативного сотрудника пограничных органов на системное применение сил, средств и методов в зависимости от

¹ Основы государственной пограничной политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 25.04.2018 № 174) // СПС «КонсультантПлюс».

² Махтаев М.Ш. Некоторые теоретические аспекты криминалистического обеспечения предупреждения преступлений оперативно-разыскными органами // Оперативник (сыщик). 2017. № 3 (52). С. 52.

³ Ларичев В.Д., Щипов П.И. К вопросу об оперативно-разыскной методике // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 13.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2009. № 3. С. 43.

⁶ Ваданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 34–35.

особенностей следственных, судебных и оперативно-разыскных ситуаций с учетом способов и обстановки совершения преступлений, связанных с незаконным пересечением государственной границы, типологии свойств нарушителей государственной границы. «При разработке оперативно-розыскных методик должны учитываться оперативно-розыскные особенности складывающейся ситуации, ориентированные на выявление возможных фактических данных, получаемых именно в ходе ОРД, для их сохранения и использования в уголовном процессе»⁷.

Следует отметить, что оперативно-разыскная характеристика является отдельным теоретическим, а также информационным фундаментом для выработки соответствующих тактических приемов, применяемых в целях эффективного выявления преступлений, связана с незаконным пересечением государственной границы, имеет существенное значение при разрешении определенных оперативно-тактических задач и осуществлении организационно-управленческой деятельности пограничных органов.

В теории ОРД обычно выделяют следующие элементы оперативно-разыскной характеристики преступлений: предмет преступного посягательства, обстановка совершения преступлений (время, место и иные обстоятельства), способ совершения преступления, механизм следообразования, способ сокрытия преступной деятельности, личность преступника, личность потерпевшего.

Вместе с тем Б.Б. Шойжилцыренов и А.Е. Ступницкий в качестве основных элементов оперативно-разыскной характеристики предлагают выделять оперативно значимое поведение объектов, представляющих оперативный интерес, и субъектов, представляющих оперативный интерес. Хотя нам видится, что предлагаемые ими содержательные элементы по своей сути тождественны способу совершения и сокрытия преступления, обстановке совершения преступления и личности преступника⁸. В.Д. Ларичев в структуру оперативно-разыскной характеристики экономической преступности включает: динамику и структуру, уголовно-правовые признаки конкретного преступления, место и способ совершения преступления, предмет пре-

ступного посягательства, личность преступника, мотивацию криминального поведения, организационные формы совершения преступления⁹.

Результаты многих исследований свидетельствуют, что структура оперативно-разыскной характеристики представляет собой аналогичную по своей сути криминалистической характеристике преступлений, однако ее использование происходит исключительно с целью достижения целей и разрешения определенных задач, которые предусматривает именно оперативно-разыскная деятельность.

Оперативно-разыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным пересечением государственной границы, характеризуется принципиально важным значением для правильного конструирования уголовно-правовых мер и соответствующих организационно-тактических приемов и способов расследования, позволяет формировать и целенаправленно использовать гласные и негласные методы ОРД, планировать проведение оперативно-разыскных мероприятий, расширить возможности по документированию противоправной деятельности лиц, незаконно пересекающих государственную границу Российской Федерации.

Стоит отметить, что без рассмотрения криминалистической характеристики преступлений невозможно формирование и ее оперативно-разыскной характеристики, так как именно в ее содержании раскрываются те особенности, которые присущи этому виду преступлений.

Другим немаловажным направлением методико-криминалистического обеспечения оперативно-разыскной деятельности пограничных органов является криминалистическое моделирование. Ситуационное моделирование, как метод, используемый в юридической науке¹⁰, находит свое широкое применение как в уголовном процессе, так и в оперативно-разыскной деятельности, следственной практике. Его использование повышает эффективность сбора, исследования и оценки доказательств, способствует достижению целей и задач планирования проведения оперативно-разыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий, а также расследования в целом.

В последние годы ситуационный подход при выявлении, раскрытии и расследовании престу-

⁷ Мазунин Я.М., Кудрявицкий А.С. О соотношении понятий криминалистической и оперативно-розыскной методик // Оперативник (сыщик). 2010. № 3 (24). С. 55.

⁸ Шойжилцыренов Б.Б., Ступницкий А.Е. Проблемные вопросы структурных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений // Российский следователь. 2009. № 14. С. 22–25.

⁹ Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18). С. 14.

¹⁰ Яркова Е.Н. История и методология юридической науки : учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. С. 67.

плений являлся предметом достаточно большого количества исследований. Однако если следственным, экспертным и судебным ситуациям посвящено немало изысканий, то формированию и развитию оперативно-разыскных ситуаций, в том числе и на государственной границе, необоснованно не уделяется достаточного внимания. Ситуационное моделирование в практике оперативно-разыскной деятельности при выявлении и документировании преступлений, связанных с незаконным пересечением государственной границы, представляет собой методологическую основу по борьбе с трансграничной преступностью. Его применение обусловлено необходимостью полного познания криминальных ситуаций, процесс которого ограничен во времени, анализа и оценки возникающих оперативно-разыскных ситуаций, принятия эффективных решений, способствующих достижению целей и задач оперативно-разыскной деятельности пограничных органов.

Использование ситуационного подхода в разработке и построении рекомендаций по раскрытию преступлений является наиболее продуктивным. Так, из числа опрошенных оперативных сотрудников более половины (52%) к достоинствам методической литературы относят ситуационную ориентированность рекомендаций и 70% полагают, что это облегчает их использование в практической деятельности при проведении оперативно-разыскных мероприятий¹¹. Эффективность ситуационного подхода обусловлена тем, что создаваемые комплексы рекомендаций увязаны с определенными типами ситуаций и рассчитаны на аналогичные реальные ситуации, складывающиеся в процессе раскрытия преступлений. Причем речь идет не только о ситуациях, характеризующих в целом состояние раскрытия преступлений на различных этапах, но и о ситуациях на уровне проведения отдельных оперативно-разыскных мероприятий.

Оперативно-разыскные ситуации характеризуют сложившееся положение вещей с позиции своеобразия окружающей действительности, результативности и эффективности проделанной работы. Если брать во внимание основные тенденции развития оперативно-разыскных ситуаций, то тем самым становится возможным определе-

¹¹ Давыдов С.И. О реализации ситуационного подхода в разработке методик раскрытия преступлений // Оперативник (сбщик). 2014. № 2 (39). С. 14.

ние более лучших путей и средств их изменения в таком направлении, при котором требуется выявление, предупреждение, а также пресечение и раскрытие преступлений и также установление лиц, которые их соответственно подготавливают и совершают. Своеобразие оперативно-разыскных ситуаций находится в определенной зависимости от видов или разновидностей преступлений (трансграничной преступной деятельности) и особенностей их оперативно-разыскных характеристик.

Только на основе правильного и полноценного анализа и оценки конкретной оперативно-разыскной ситуации оперативный сотрудник принимает оптимальные организационные, тактические и процессуальные решения, а также избирает наиболее целесообразные силы, средства, приемы и методы для ее конструктивного разрешения. Поэтому правильная оценка данных ситуаций оперативным работником способствует разработке целенаправленных, специфических методов и средств выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, максимально приближенных к потребностям практики¹².

Применение ситуационного подхода на практике в непосредственной разработке некоторых рекомендаций по выявлению и раскрытию преступлений разрешает более близко и максимально сопоставить их с реальной обстановкой, в которой непосредственно работают оперативные сотрудники, а также делает допустимыми и тем самым удобными рекомендации для непосредственного их применения на практике.

Таким образом, в современных условиях содержание методико-криминалистического обеспечения оперативно-разыскной деятельности пограничных органов включает следующие направления: взаимосвязь криминалистических и оперативно-разыскных методик; взаимосвязь криминалистических и оперативно-разыскных характеристик преступлений; использование криминалистического моделирования при диагностике оперативно-разыскных ситуаций; использование ситуационного подхода в разработке оперативно-разыскных методик выявления преступления.

¹² Кондратьев М.В. О развитии ситуационного подхода в криминалистике и оперативно-разыскной деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 4 (27). С. 114.

Литература

1. Варданян А.В. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А.В. Варданян, О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23–25.

2. Давыдов С.И. О реализации ситуационного подхода в разработке методик раскрытия преступлений / С.И. Давыдов // Оперативник (сыщик). 2014. № 2 (39). С. 13–17.
3. Кондратьев М.В. О развитии ситуационного подхода в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности / М.В. Кондратьев // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 4 (27). С. 112–114.
4. Ларичев В.Д. К вопросу об оперативно-розыскной методике / В.Д. Ларичев, П.И. Шипов // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 13–16.
5. Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание / В.Д. Ларичев // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18). С. 16–21.
6. Мазунин Я.М. О соотношении понятий криминалистической и оперативно-розыскной методик / Я.М. Мазунин, А.С. Кудрявицкий // Оперативник (сыщик). 2010. № 3 (24). С. 51–55.
7. Махтаев М.Ш. Некоторые теоретические аспекты криминалистического обеспечения предупреждения преступлений оперативно-розыскными органами / М.Ш. Махтаев // Оперативник (сыщик). 2017. № 3 (52). С. 51–56.
8. Шойжилцыренов Б.Б. Проблемные вопросы структурных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений / Б.Б. Шойжилцыренов, А.Е. Ступницкий // Российский следователь. 2009. № 14. С. 22–25.
9. Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2009. № 3. С. 43–60.
10. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки : учеб. пособие / Е.Н. Яркова. Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. 463 с.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ*

*Чуланов Сергей Михайлович,
научный сотрудник Центра исследования права «Эквитас»
avtor@lawinfo.ru*

В статье рассматриваются проблемы информатизации деятельности дознавателей пограничных органов и пути их решения.

Ключевые слова: пограничные органы, дознаватель, информатизация, автоматизация процессов, информационные технологии, программное обеспечение.

Informatization of Activities of Border Authority Investigators

*Chulanov Sergey M.
Research Scientist of the Equitas Center for Law Research*

The article deals with the problems of informatization of the investigators of border agencies and their solutions.

Keywords: border authorities, inquiry officer, informatization, process automation, information technology, software.

Научно-технический прогресс определяет поступательное развитие общества на всех этапах его становления, оказывая влияние на большинство сфер человеческой деятельности.

Деятельность людей все в большей степени зависит от их информированности, способности

эффективно использовать информацию. Для свободной ориентации в информационных потоках современный специалист любого профиля должен уметь получать, обрабатывать и использовать информацию с помощью компьютеров, телекоммуникаций и других средств связи. Об информации

* Рецензент — Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

начинают говорить как о стратегическом курсе общества, как о ресурсе, определяющем уровень развития государства¹.

Первым стратегическим документом, определившим направления развития информационного общества в России, стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ. Она положила начало интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий².

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ определены следующие основные понятия:

- 1) информация — сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления;
- 2) информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов;
- 3) информационная система — совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Современный мир просто невозможно представить без информационных технологий, которые затрагивают все сферы общественной жизни, что приводит к компьютеризации деятельности всех без исключения органов государственной власти. Не остаются в стороне и пограничные органы, в составе которых имеются подразделения процессуальной деятельности.

Внедрение информационных технологий во все государственные сферы заметно упрощает и ускоряет их рабочий процесс. Однако необходимо заметить, что эти достижения реализованы лишь в незначительной степени, что связано с недостаточным материально-техническим обеспечением различных подразделений, слабой компьютерной грамотностью некоторых сотрудников и их неумением или нежеланием работать с новыми средствами⁴.

Представляется аксиоматичным, что оперативность и результативность ответных действий оперативно-разыскных и следственных служб ответственных правоохранительных органов находятся в прямой зависимости от уровня их ресурсного, в том числе информационно-технологического, обеспечения⁵. Приведенные соображения относятся и к деятельности дознавателей пограничных органов.

Эффективная организация правоохранительной деятельности, как и любой другой деятельности специалиста, на сегодняшний день невозможна без использования информационных технологий. Информационное обеспечение служит сердцевиной данного вида деятельности⁶.

Проблема усиления борьбы с преступностью имеет огромную общественную значимость, но для успешного ее решения необходимо постоянно совершенствовать приемы и методы работы оперативных, следственных подразделений и судебно-экспертных учреждений. С этой целью в правоохранительную деятельность постоянно внедряются более совершенные технические средства, методы и методики, направленные на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, получение полноценной доказательственной базы⁷.

Правильно заметили Н.Ю. Лопаткин и Г.С. Чирков, что «... Анализ практики информационного обеспечения управленческой деятельности в правоохранительных органах и существующих тенденций к информационному обособлению различных подразделений привел авторов к выводу, что только единый подход в правоохранительных органах поможет избежать стихийности, ошибок и лишних затрат в процессе внедрения современных информационных технологий и не позволит „утонуть“ в постоянно растущем потоке оперативной и справочной информации. Помочь в этом может информатизация правоохранительных органов, призванная решать проблемы, связанные с определением приоритетных направлений развития информационного обеспечения управленческой деятельности

¹ Митрофанов Е.П. Процесс информатизации общества // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 395–402.

² Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 19.07.2018) // Российская газета. 2006. 29 июля.

⁴ Селезнёв А. В. Современное состояние информатизации отделов организации дознания органов Министерства

внутренних дел Российской Федерации // Символ науки. 2015. № 10–1. С. 136–139.

⁵ Загвоздкин Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 67–75.

⁶ Дусева Н.Ю. Основные направления информатизации органов внутренних дел Российской Федерации // Альманах мировой науки. 2017. № 3–3 (18). С. 27–28.

⁷ Зубаха В.С. Современное состояние и проблемы автоматизации дактилоскопических учетов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 3.

и координации действий всех заинтересованных подразделений, направленная на интеграцию всех происходящих в правоохранительных органах информационных процессов»⁸.

Деятельность дознавателей пограничных органов — творческий процесс расследования преступного деяния или производства по делам об административных правонарушениях.

Современное состояние информатизации деятельности дознавателей пограничных органов следует определить как находящееся на элементарном уровне. Решаемые дознавателями с помощью средств вычислительной техники задачи в основном связаны с делопроизводством, очень мало функционирующих информационных систем, предназначенных для обеспечения расследования уголовных дел и производства по делам об административных правонарушениях. Компьютер используется в основном как пишущая машинка. Процессуальная деятельность дознавателя пограничных органов осуществляется с использованием общих комплексов банков данных, а также различных информационных систем, которыми располагают другие ведомства и организации. Например, информационные ресурсы МВД России, так, наиболее часто используемым ресурсом являются сведения из главного информационного центра МВД России, в которых содержатся сведения о привлечении лиц к уголовной и административной ответственности. Также часто используемым ресурсом МВД России являются сведения: из центрального банка данных учета иностранных граждан, из банка данных учета выданных гражданам Российской Федерации паспортов.

Важным фактором совершенствования деятельности дознавателей является информатизация. Под ней понимают реализацию единых мер в области создания нормативно-правового, информационного, программно-технического и организационного обеспечения деятельности подразделений дознания на основании использования новых информационных и телекоммуникационных технологий, формирования единых стандартов и профилей. Нормативной основой для ее проведения являются федеральное законодательство и ведомственные нормативные правовые акты (приказы ФСБ России).

Целью комплексной информатизации деятельности дознавателей является повышение эффективности работы органов дознания, а также совершенствование управленческой деятельности. Практическая информатизация деятельности дознавателей заключается в динамичном и комплексном развитии специализированных автоматизированных систем, используемых в интересах органов дознания.

Основной задачей информатизации деятельности дознавателей является повышение эффективности их работы в борьбе с преступностью и правонарушениями. Вместе с тем следует обратить внимание, что эти достижения применяются в пограничных органах пока не на максимальном уровне.

Важным условием повышения эффективности деятельности дознавателей по раскрытию и расследованию преступлений, а также при производстве по делам об административных правонарушениях в настоящее время является использование новых информационных технологий. Прежде всего, данная потребность обусловлена работой с колоссальными потоками правовой информации, обработать которую без использования программных и технических средств практически невозможно.

Одним из эффективных путей повышения уровня информатизации и автоматизации процессов в деятельности дознавателей могло бы стать внедрение комплекса программ, использование которых позволило бы облегчить процесс создания документов с помощью использования шаблонов и информации, находящейся в программе (к примеру, номер уголовного дела, дата производства процессуального действия, личные данные подозреваемого (обвиняемого) и свидетелей и т.п.).

В целях достижения эффективного уровня информатизации деятельности дознавателей, необходимость создавать и внедрять программное обеспечение, как общего назначения, так и узкоспециализированное, с помощью которого представится возможным быстро и качественно решать следующие задачи: автоматизация процесса создания процессуальных и служебных документов; оптимальное планирование расследования преступлений, производства по делам об административных правонарушениях; определение и контролирование процессуальных сроков и сроков принятия процессуальных решений; аккумуляция и анализ служебной информации; автоматизация методик расследования определенных преступлений, производства по делам об административных правонарушениях.

⁸ Лопаткин Н.Ю., Чирков Г.С. Социально-психологические аспекты информатизации управленческой деятельности в правоохранительных органах // Вестник РГГУ. Сер.: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2011. № 18 (80). С. 280–290.

Учитывая значение информатизации и автоматизации в деятельности дознавателей, необходимо будет совершенствовать созданное автоматизированное программное обеспечение, что позволит оперативно, продуктивно и качественно решать максимальное количество задач, стоящих перед подразделениями процессуальной деятельности пограничных органов.

Организация деятельности дознавателей должна основываться на четких и последовательных действиях сотрудников, направленных на планирование процессуальных действий и оперативно-служебной деятельности, с применением компьютерных средств и информационных технологий.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что от того, насколько эффективно в настоящее время будет внедряться программное обеспечение как общего назначения, так и узкоспециализированного в деятельность дознавателей, во многом зависят качество и оперативность процессуальной и оперативно-служебной деятельно-

сти пограничного органа в целом. Кроме того, необходимо разработать нормативную правовую базу, регламентирующую использование информационных технологий в органах предварительного расследования, в которые также входят дознаватели пограничных органов.

Для перестройки работы дознавателей следует использовать новые информационные технологии. Среди которых можно выделить:

- информационные технологии обработки данных;
- информационные технологии управления;
- информационные технологии поддержки принятия решений.

Необходимость их использования очевидна, однако, к сожалению, пока можно констатировать, что они еще не получили достаточного развития. Вместе с тем без их использования невозможно создать современную систему информационного обеспечения деятельности дознавателей пограничных органов.

Литература

1. Дусева Н.Ю. Основные направления информатизации органов внутренних дел Российской Федерации / Н.Ю. Дусева // Альманах мировой науки. 2017. № 3–3 (18). С. 27–28.
2. Загвоздкин Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику / Н.Н. Загвоздкин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 67–75.
3. Зубаха В.С. Современное состояние и проблемы автоматизации дактилоскопических учетов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Зубаха. Саратов, 2004. 21 с.
4. Лопаткин Н.Ю. Социально-психологические аспекты информатизации управленческой деятельности в правоохранительных органах / Н.Ю. Лопаткин, Г.С. Чирков // Вестник РГГУ. Сер.: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2011. № 18 (80). С. 280–290.
5. Митрофанов Е.П. Процесс информатизации общества / Е.П. Митрофанов // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 395–402.
6. Селезнёв А.В. Современное состояние информатизации отделов организации дознания органов Министерства внутренних дел Российской Федерации / А.В. Селезнёв // Символ науки. 2015. № 10–1. С. 136–139.
7. Туганов Ю.Н. О реализации целей уголовного судопроизводства в процессуальной деятельности дознавателей воинских частей на стадии возбуждения уголовного дела / Ю.Н. Туганов, А.В. Пономарева // Право в Вооруженных силах. 2018. № 3 (248). С. 37–43.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

*Парсуков Владимир Александрович,
военнослужащий войсковой части 2351,
член Общества изучения истории отечественных спецслужб,
кандидат юридических наук
parsukov77@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации деятельности военно-образовательных учреждений России в первой половине XIX в. Наряду с потребностями армии в офицерах отмечается необходимость подготовки и направления офицерских кадров для нужд пограничных формирований таможенного ведомства империи. Отдельное внимание уделено некоторым положениям Устава для военных заведений второго класса и Общего положения для военно-учебных заведений второго класса, являвшихся основой правового регулирования деятельности военно-учебных заведений Российской империи до середины XIX в.

Ключевые слова: пограничное таможенное ведомство, военно-учебное заведение, организационно-правовые основы, правовое регулирование.

Organizational and Legal Bases of Border Guard Officer Training in Russia in the First Half of the XIX Century

*Parsukov Vladimir A.
Military Serviceman of Military Unit No. 2351
Member of the Society for Research of History of National Intelligence Agencies
Candidate of Legal Sciences*

The article deals with the legal regulation of the activities of military educational institutions in Russia in the first half of the XIX century. Along with the needs of officers in the army, prepared officers for the needs of the border units of the customs administration of the empire. Special attention is paid to certain provisions of the Charter for military institutions of the second class and the General Regulations for military schools of the second class, which were the basis for the legal regulation of the activities of military schools of the Russian Empire until the middle of the 19th century.

Keywords: border customs office, military school, organizational and legal framework, legal regulation.

В начале XIX в. в Российской империи уже действовала система таможенных пограничных органов, призванных уменьшить «потаенный»¹ провоз товаров, однако деятельность созданной пограничной службы не оправдала ожиданий правительства. Провоз контрабанды, главным образом через сухопутную границу, только увеличился. В связи с падением вексельного курса рубля контрабандные товары продавались в России по более высоким ценам, чем раньше, при этом количество покупателей не уменьшалось. Правительством обсуждались меры для предотвращения тайного провоза товаров — от снижения тарифных ставок и установления минимальных

¹ Об учреждении особой Таможенной пограничной цепи и стражи для отвращения потаенного провоза товаров 1782 г. // ПСЗРИ. Т. XXI. № 15522.

торговых запрещений до усиления охраны государственной границы². Росту контрабанды способствовали сложности в подборе кадров на должности таможенных объездчиков и таможенных пограничных надзирателей, их низкий профессионализм.

С целью повышения эффективности деятельности по охране российских границ в начале 1811 г. вступил в силу закон³, усиливающий пограничную охрану и вводивший в действие Положение об устройстве пограничной стражи (далее — По-

² Минаева Т.С. Проблема контрабанды в таможенной политике России XVIII века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 38.

³ Об устройстве военной стражи на границах западных губерний 1811 г. // ПСЗРИ. Т. XXXI. № 24.480.

ложение). Усиление пограничной охраны заключалось в непрерывном патрулировании участков казачьими разъездами под надзором надежных штаб-офицеров из регулярного войска (п. 2 Положения). Кроме специальных мест, оборудованных в таможенном отношении, всякий пропуск через границу товаров, проезжающих и проходящих лиц запрещался. Смена казачьих полков, равно как и переназначение их начальников — штаб-офицеров, осуществлялась один раз в три года, что было связано, выражаясь современным языком, с необходимостью исключения конфликта интересов⁴.

В 1822 г. пограничную таможенную стражу стали пополнять только воинскими нижними чинами, в первую очередь из кавалерийских частей, а в 1823 г. в дополнение к конным объездчикам введены должности пеших стражников. С августа 1827 г. организация таможенной пограничной стражи стала осуществляться «на твердых воинских началах»⁵. Устройство пограничной таможенной стражи получило четкую структуру, основанную на принципах военной организации. В каждом таможенном округе по европейской границе России пограничная стража состояла из бригад (полубригад, отдельных рот), находившихся под управлением военных штаб- и обер-офицеров, подчинявшихся начальникам таможенных округов.

В 1846 г. в интересах службы пограничного надзора должности надзирателей, их помощников и запасных офицеров, комплектовавшиеся гражданскими чиновниками или офицерами, пребывавшими в запасе, стали комплектоваться офицерами действовавшей армии, а полномочия командиров бригад (полубригад, отдельных рот) расширились путем снятия запрета на непосредственное осуществление пограничного таможенного надзора⁶.

Статистика происшествий на российской границе указывает на своевременность принимавшихся мер и необходимость придания пограничной страже вида военной организации. Так, в период с 1846 по 1855 г. только на границе с Пруссией число задержаний контрабанды составило 6281 случай, из которых 180 сопровождалось стычками с вооруженными злоумышленниками. Пик применения оружия

против вооруженных контрабандистов пришелся на 1852 г. и составил 28 случаев⁷.

Как видно из вышеизложенного, в первой половине XIX в. надобность в укомплектовании частей и подразделений пограничной стражи офицерскими кадрами постоянно возрастала. Вместе с тем указанный период характеризовался отсутствием в Российской империи военно-учебных заведений, готовящих офицеров для таможенного пограничного ведомства. Пополнение пограничных формирований офицерами осуществлялось за счет кадровых ресурсов военного ведомства, где действовали специальные органы, призванные обеспечивать рост военно-учебных заведений и координировать работу последних. Так, в октябре 1803 г. была учреждена временная комиссия о военных училищах, в которой разрабатывались проекты создания губернских военных училищ.

В 1805 г. был законодательно учрежден закон⁸, позволивший усовершенствовать работу комиссии в соответствии с вводимым планом военного воспитания. В конце марта 1805 г. в системе военного образования был учрежден новый орган — Совет о военных корпусах (далее — Совет)⁹, которому поручалось организовать деятельность губернских военных училищ и преобразовать высшие кадетские корпуса. В состав Совета входили директора Первого и Второго кадетских корпусов, а также иные лица, назначаемые повелением императора. К марту 1806 г. Советом были подготовлены штаты и таблицы для военных училищ, а также устав, состоящий из 21 главы, разделенной 193 параграфами. Указанные документы не попали на утверждение императору (по причине военных действий и отсутствия необходимых денежных средств), однако многие их положения принимались к сведению в ходе преобразования столичных кадетских корпусов (Первого и Второго)¹⁰.

Особенностью существования кадетских корпусов в начале XIX в. была недостаточная регламентация их деятельности. На государственном уровне

⁴ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. 30.10.2018) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6228.

⁵ Положение об устройстве пограничной Таможенной стражи 1827 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1282.

⁶ Об устройстве пограничной стражи по европейской границе 1846 г. // ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 20636.

⁷ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. 1 : Служба в мирное время. Вып. 1 : В царствование императора Николая I-го. (1825–1855 г.): Стычка с контрабандирами и прочие происшествия на границе. СПб. : Тип. Отдельного корпуса пограничной стражи, 1900. С. 14.

⁸ О порядке учреждения военных училищ 1805 г. // ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 21.675.

⁹ Об учреждении Совета о военных Корпусах 1805 г. // ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 21.685.

¹⁰ Столетие военного министерства 1802–1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк / ред. Д.А. Скалон ; сост. П.В. Петров. СПб. : Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. С. 76.

управление кадетскими корпусами осуществлялось путем издания соответствующих нормативных правовых актов, включая распорядительные документы (циркуляры), содержащие предписывающие нормы, действие которых распространялось на должностных лиц, а в некоторых случаях и на воспитанников учебных заведений. Например, в 1810 г. офицерам Первого и Второго кадетских корпусов было пожаловано старшинство одним чином выше, чем у армейских офицеров до подполковника включительно¹¹.

В первой трети XIX в. количество военно-учебных заведений в Российской империи существенно расширилось. В отдельных случаях открытие новых кадетских корпусов стало возможным благодаря пожертвованиям дворянских губернских обществ и частных лиц. Кадетские корпуса помимо военного имели и благотворительное значение, давая возможность детям неимущих и умерших офицеров или дворян получить образование. Со временем прием стал обуславливаться служебными заслугами родителей, так как число желающих поступить в кадетские корпуса постоянно возрастало.

С целью правовой регламентации деятельности военно-учебных заведений в 1830 г. были приняты общее положение¹² и устав для военно-учебных заведений второго класса (далее — Устав)¹³. В первом документе, носящем программный характер, формулировалась цель утверждения военно-учебных заведений, обосновывались ресурсное обеспечение и механизм управления ими, устанавливались правила приема воспитанников. Отдельные нормы регламентировали порядок производства воспитанников в офицеры или классные чины, не способных к военной службе, направление унтер-офицерами в армию воспитанников, показавших неспособность к обучению, а также удаление из учебных заведений «ненадежных к исправлению». Таковыми признавались воспитанники, достигшие 16-летнего возраста, но «поведения благородным юношам несвойственного», а меры, принятые к их исправлению, оказались безуспешны. В наказание последним и назидание другим обучавшимся отчисление из учебных заведений осуществлялось в нижних чинах. О каждом таком воспитаннике корпусное начальство готовило представление в адрес высшего

руководства, в котором отражалось мнение о важности совершенного проступка и о том, сколько лет его оставлять без производства в следующие звания. В первую очередь это касалось воспитанников, проявлявших неуважение к старшим и непослушание, так как считалось, «...кто неспособен повиноваться, тот и в службе терпим быть не может»¹⁴.

Устав содержал главы о физическом и нравственном воспитании. Например, его глава 2 содержала нормы, определяющие цель и характер воспитания. Нравственный аспект воспитательной цели заключался в «соделании воспитанников добродетельными и благочестивыми», а формирование характера воспитанников основывалось на ясном и правильном понимании ими своих обязанностей и психологическом убеждении в необходимости их точного исполнения. Чувство долга считалось в те времена важнейшим из нравственных чувств после веры. Поэтому от воспитателей требовалось оказывать внушающее воздействие на обучающихся путем собственного примера и силы словесного убеждения, чтобы «и одно сие слово было им уже священным, прежде нежели они в состоянии будут обнять всю важность значения оною, и чтобы отроки и юноши привыкли исполнять долг прежде, нежели сила страстей ослабит в них глас совести»¹⁵.

Уставные нормы были связаны с формированием и развитием у воспитанников устойчивых эмоциональных отношений (эмоциональных констант)¹⁶, таких как благоговейный трепет перед величием Божиим (страх Божий), благочестие, чувство долга, преданность Государю, уважение к законам, почтительность к родителям, уважительное отношение к старшим (§ 18 Устава), и важных профессиональных умений, как например, лазанье, плавание, фехтование, вольтижировка, верховая езда (§ 10 Устава).

Часть 3 Устава носила распорядительный характер и была посвящена правовому статусу директоров, батальонных и ротных командиров, а также иных офицеров, фельдфебелей и учителей. Так, дежурный по роте офицер отвечал за соблюдение порядка в подразделении, следил за благопристойным поведением кадетов, выполнением распорядка дня. В частности, в воскресные и праздничные дни дежурный офицер отвечал за неперемнное присутствие кадетов в церкви, «где они были бы смиренны, опрятны, благочестивы и вниматель-

¹¹ О пожаловании офицерам 1 и 2 кадетских корпусов старшинства против армейских одним чином выше до подполковничьего чина 1810 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXI. № 24200а.

¹² Высочайше утвержденное общее положение для военно-учебных заведений второго класса 1830 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. V. № 3615.

¹³ Устав для военно-учебных заведений второго класса // ПСЗРИ. Собр. 2-е Т. V. № 3598.

¹⁴ Высочайше утвержденное общее положение для военно-учебных заведений второго класса 1830 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. V. № 3615.

¹⁵ Устав для военно-учебных заведений второго класса.

¹⁶ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М. : Изд-во МГУ, 1984. С. 170.

ны». Первой обязанностью учителей было наблюдение за тем, чтобы кадеты слушали преподаваемое им со вниманием, сидели на назначенных каждому местах смиренно и благопристойно, а на задаваемые вопросы отвечали «основательно и почтительно...»¹⁷. Контролировали ход занятий и следили за порядком и работой учителей инспекторы классов.

Положения Устава нацеливали на гуманное отношение к воспитанникам и не предусматривали наказание розгами. Нарушителей прядка ставили в угол и на соответствующий учет¹⁸. При этом, даже наказывая кадетов, офицеры не должны были «предаваться вспыльчивости и нетерпеливости».

В 1836 г. для всех корпусов был введен единый учебный план и установлен общий порядок организации и устройства. Все предметы делились на три курса: подготовительный (первый год), общий (пять лет) и специальный (три года). Наряду с военными науками преподавались Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, русская литература, математика, естественные науки, география, история, статистика, законоведение, чистописание, рисование и черчение. С 40-х гг. XIX в. в старших классах появились одногодичные артиллерийские и инженерные отделения (специальные классы, где преподавались соответствующие дисциплины). С 1854 г. специальные классы были открыты в Павловском, Первом и Втором кадетских корпусах в Санкт-Петербурге, Первом и Втором Московских и Александрийском Сиротском кадетских корпусах, где они делились на три отделения — артиллерийское, инженерное и Генерального штаба. В указанных отделениях велась подготовка к переходу в артиллерийское и инженерное училища и военную академию¹⁹.

¹⁷ Устав для военно-учебных заведений второго класса 1830 г.

¹⁸ Учителями велись списки успеваемости и различных замечаний, которые передавались инспектору классов. Шестидневные списки передавались через дежурную службу, а ежемесячные лично учителями.

¹⁹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 106.

По правилам, существовавшим с 1830 г., после экзамена воспитательный комитет определял каждого выпускника в тот или иной род войск. Самые лучшие получали направление в гвардию, лучшие — подпоручиками в армию (в 1847–1849 гг.) или производились в прапорщики артиллерии и инженерных войск с прикомандированием к соответствующим училищам, а также (в 1840–1853 гг.) к Генеральному штабу для поступления через два года в академию. Прочие же выпускались прапорщиками в армию²⁰. Например, некоторые выпускники Московского 1-го кадетского корпуса (преобразован в начале XIX в. из Шкловского благородного училища) и Императорского Военно-сиротского дома служили на пограничных укрепленных линиях²¹.

Вместе с тем по окончании Военно-сиротского дома только отличники производились в офицеры, остальные выпускались юнкерами и портупей-прапорщиками и лишь в войсках после определенной выслуги лет получали офицерские чины²².

Необходимость правовой регламентации организации и порядка деятельности военно-учебных заведений России в первой половине XIX в. привела к созданию свода правил: Устава для военных заведений второго класса и нормативного правового акта программного характера Общего положения для военно-учебных заведений второго класса, которые легли в основу организации и правового регулирования процесса подготовки офицеров не только в интересах императорской армии, но и для нужд пограничных формирований таможенного ведомства империи.

²⁰ Там же. С. 106.

²¹ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 1. Д. 253. Л. 2–43; РГВИА. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–66.

²² Харламов В.И. Становление системы подготовки офицерских кадров для регулярной армии и пограничной охраны России в XVIII столетии // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1. С. 16.

Литература

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус / С.В. Волков. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
2. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев // Психология эмоций. Тексты; под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во МГУ, 1984. 288 с.
3. Минаева Т.С. Проблема контрабанды в таможенной политике России XVIII века / Т.С. Минаева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 34–40.
4. Столетие военного министерства 1802–1902. Т. 10. Ч. 1: Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк / ред. Д.А. Скалон; сост. П.В. Петров. СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. 163 с.
5. Харламов В.И. Становление системы подготовки офицерских кадров для регулярной армии и пограничной охраны России в XVIII столетии / В.И. Харламов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1. С. 16.
6. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи / М.П. Чернушевич. Ч. 1: Служба в мирное время. Вып. 1: В царствование императора Николая I-го (1825–1855 г.): Стычка с контрабандирами и прочие происшествия на границе. СПб.: Тип. Отдельного корпуса пограничной стражи, 1900. 123 с.

УСЛОВИЯ РАЗРАБОТКИ ВОИНСКОГО УСТАВА ПЕТРА I

*Чибисов Сергей Владимирович,
аспирант
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
jursprof@yandex.ru*

В работе рассмотрен процесс формирования первого комплексного документа, регулировавшего порядок прохождения военной службы, регламентировавшего перечень уголовно наказуемых деяний и санкций за совершение противоправных действий, а также отдельные вопросы процессуального права. В исследовании рассмотрены проблемы создания нормативной базы, изучена причина стихийности возникновения правовых предписаний. Автором проведена оценка факторов, оказавших наиболее существенное влияние на законодательную деятельность, определены приоритеты верховной власти при проведении в жизнь преобразований в области военного права. В научной работе проведен анализ уровня заимствований юридических институтов и правовых конструкций зарубежного права в ходе подготовки военной реформы начала XVIII в. В рамках проведенного исследования сопоставлены различные нормативные акты, послужившие основой для принятого в дальнейшем Воинского устава.

Ключевые слова: военное право, Воинский устав, Петр I, военно-уголовное законодательство, реформа армии.

Conditions of Development of the Military Regulations of Peter I

*Chibisov Sergey V.
Postgraduate Student of the Belgorod National Research University*

The paper considers the process of formation of the first complex document regulating the procedure of military service, regulating the list of criminal acts and sanctions for committing illegal actions, as well as certain issues of procedural law. The study considers the problems of creation of normative base, we studied the reason for the spontaneity of the emergence of the legal provisions. The author evaluates the factors that had the most significant impact on the legislative activity, determines the priorities of the Supreme power in the implementation of reforms in the field of military law. In scientific work the analysis of level of borrowing of legal institutions and legal constructions of the foreign law in the course of preparing the military reforms of the early XVIII century. In the framework of the studies mapped to various regulations that were the basis adopted in the future Military regulations.

Keywords: military law, Military regulations, Peter I, military criminal legislation, reform of the Army.

В условиях политической нестабильности и эскалации целого ряда конфликтов тема поддержания высокой боеготовности армии, а также развития отдельных направлений военного законодательства приобретает все большую актуальность. В настоящее время в России происходит переоценка норм военного права, и нередко внимание исследователей обращено на сферу военно-уголовного законодательства. В связи с изложенным интерес представляет эволюция военно-уголовного законодательства, одним из важнейших памятников которого является Воинский устав, принятый в период правления Петра I.

В.О. Ключевский писал, что управленческая деятельность Петра I «поневоле превращалась в генеральный штаб и военную касту; война становилась и колыбелью, и школой реформы, хотя эта школа

не давала сосредоточиться, сообщала реформе нервный, лихорадочный пульс, болезненно-ускоренный ход»¹.

Следует подчеркнуть, что военно-уголовное право находилось в зависимости от уголовного права в целом. С учетом этого постепенное изменение системы наказаний, их смягчение на фоне незыблемости постулата о справедливости наказания за совершенное противоправное деяние осуществлялись в контексте появления новых знаний в области психологии и криминологии.

Вместе с тем уголовный закон всегда является достаточно консервативным, и наибольшей степенью

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории : в 9 т. М. : Мысль, 1989. Т. 5. С. 77, 80, 82, 274, 286, 287.

консервативности обладает именно раздел, касающийся наказаний в сфере исполнения обязанностей военной службы, поскольку для указанной области правоотношений особое значение имеют дисциплина и беспрекословное исполнение приказов вышестоящих должностных лиц. Отсутствие этих факторов значительно влияло на боеспособность армии и было способно привести к поражению, несмотря на превосходство в численности задействованных в военных действиях военнослужащих и качество применяемых ими орудий. Отсюда можно сделать вывод о том, что наказания в сфере военно-уголовного права являлись более жесткими, чем в других областях.

С первых лет правления Петр I предпринимал действия по реформированию армии. Естественно, подобные преобразования осуществлялись с опорой на европейскую правовую культуру.

В 1696 г. царь командировал в Венгрию одного из своих сподвижников — Адама Вейде. Венгерские войска в этот период времени воевали против Турции, и А. Вейде смог ознакомиться с армейскими порядками в условиях военных действий.

По результатам краткосрочной командировки А. Вейде сформулировал свою концепцию организации и дисциплины в войсковых подразделениях. На ее основе в 1700 г. были подготовлены «Статьи воинские, как надлежит солдату в житии себя держать, в строю и учении как обходиться».

Нормативный акт содержал всего лишь восемь статей, в которых излагались основные обязанности низших военных чиновников и положения, касающиеся караульной службы и строевой подготовки.

Плацдарм для военных реформ был подготовлен Петром I еще в XVII в. Так, командировка А. Вейде в Венгрию не была единственной, впоследствии он посетил ряд других стран для составления по поручению царя «Воинского наказа как содерживаться» и «Артикула, какое кому наказание за вины».

Наряду с изложенным Я. Брюсу была поставлена задача подготовить документ, обобщающий законодательство Швеции, Англии и Франции в области военного дела.

«Статьи воинские» действовали наряду с иными ранее изданными нормативными актами. К числу таковых следует отнести подготовленное А. Головиным в 1699 г. Строевое положение, которое действовало вплоть до 1716 г. и несколько раз претерпевало изменения. Именно Строевое положение 1699 г. стало первым фундаментальным документом, сформировавшим единообразную систему правил строевой подготовки.

В конце XVII в. были изданы также «Ротные пехотные чины», регламентировавшие, помимо про-

чего, правила поведения в воинских подразделениях. Авторами этого документа принято считать А. Головина и Вейде.

Ротные пехотные чины содержали некоторые прорывные идеи, отсутствовавшие даже в законодательстве западноевропейских государств. Так, нормативно устанавливалось, что офицеры армии должны были являться наставниками и опекунами своих солдат, служить для них примером. Знатьность происхождения офицеров не влияла на правила подчинения в армии. Для солдат в ротных пехотных статьях устанавливались дисциплинарные взыскания, среди которых распространение имели меры, предусматривающие моральное, а не физическое воздействие.

Дальнейшее развитие нормы военного права нашли в документе, поименованном как «Уложение или право воинского поведения», вышедшем в свет 27 января 1702 г. Автором этого документа принято считать фельдмаршала Б. Шереметьева.

Уложение представляло собой систему уголовно-правовых норм, перешедших от воинских артикулов Дании, с определенной доработкой с учетом российских реалий и распространялось на те подразделения, которые возглавлял фельдмаршал. Система наказаний, устанавливавшаяся в Уложении, была построена по принципу приоритета физических форм воздействий.

Уложение стало первым нормативным актом, устанавливавшим ответственность в виде наказания шпицрутенами. В дальнейшем данный вид наказания получил широкое распространение и в Воинском уставе 1715–1716 гг.

Судейские полномочия в войске, согласно Уложению, осуществлялись командиром полка. Вместе с тем под судебным органом, именованным в нормативном акте собранным военным судом, понималось несколько военных чинов. Командир полка лично определял состав суда, и по итогам рассмотрения дела выносилось коллективное решение.

В связи с наличием приведенных положений, по мнению Н.А. Петухова, именно дату издания Уложения следует рассматривать как дату создания военных судов в России².

Военный суд как специализированная инстанция был предусмотрен в «Уставе прежних лет» 1705 г. Более того, в данном нормативном акте установлена система военных судов от полкового суда до общеармейского. В Уставе прежних лет устанавливались многие уголовно-процессуальные нормы,

² Петухов Н.А. Военным судам России 300 лет // URL: www.supcourt.ru.2002.24 января

касающиеся проведения следственных действий и правил отправления правосудия, а также ряд военно-уголовных норм. В литературе существует позиция, что Устав прежних лет представляет собой заимствование норм датских военных законов 1683 г.³

В системе военного судопроизводства по Уставу прежних лет предполагалось наличие двух инстанций. Верховный военный суд был уполномочен на рассмотрение дел в отношении высокопоставленных военных чиновников генеральского звания или штаб-офицеров и наиболее серьезных и тяжких преступлений. Кроме того, данная судебная инстанция рассматривалась в качестве апелляционной по отношению к низшему звену военно-судебной системы. Также в документе предусматривалась возможность формирования чрезвычайного суда.

Несмотря на детальную проработку многих норм, Устав прежних лет не получил поддержки царя и им утвержден не был⁴, однако частично положения Устава были заимствованы в другие нормативные акты.

В 1706 г. был принят Краткий артикул, участие в разработке которого принимал А. Меншиков. Система построения норм данного артикула была близка Уложению Б. Шереметьева с дальнейшей проработкой, прежде всего, вопросов процессуального права.

Положения Краткого артикула применялись в ходе военных действий в Северной войне и распространялись преимущественно на войска кавалерии, находившиеся в подчинении А. Меншикова. Многие положения этого документа были восприняты при изложении Воинского устава 1715–1716 гг.

Основную роль в подготовке Кратких артикулов сыграл немецкий ученый Гюйссен. Первоначально Краткий артикул был опубликован на немецком языке, и его первоначальное наименование звучало как Московский воинский устав. Это было связано с тем, что он предназначался для иностранцев, состоявших в штате российской армии. Идея создания данного документа состояла в том, чтобы донести до сведения лиц, не владевших русским языком, общие правила армейской дисциплины, принятые в России.

Поскольку в рядах российской армии число иностранцев было значительным, издание указанного артикула имело весомое значение. Впоследствии Краткий артикул был опубликован на русском языке и с этого момента времени получил распространение на

всех военнослужащих безотносительно их гражданства.

Сходство Уложения Б. Шереметьева и Кратких артикулов А. Меншикова прослеживается также в широком распространении принципа назначения наказания тождественного содеянному (например, сожжение за поджог). Военное судоустройство в перечисленных нормативных актах внешне также являлось сходным: наличие двухзвенной системы судов и возможность формирования чрезвычайных судебных инстанций.

Однако в Кратком артикуле предполагалось участие большего числа представителей в судебных органах. В их состав включались не только высшие чины соответствующего армейского подразделения, но и представители младшего офицерского состава. Предусматривалась также возможность участия в судебной процедуре юриста.

Судопроизводство было устным и начиналось с принесения присяги, затем оглашались имеющиеся документы и тексты норм права, подлежащих применению, после чего перед лицами, выступающими от имени суда, ставились вопросы, разрешение которых позволяло установить виновность лица в совершении преступления, степень его вины, наличие обстоятельств, влияющих на определение меры ответственности, а также квалифицировать деяние.

Голосование членов судебной коллегии являлось письменным. Лицо, возглавлявшее судебную коллегию (президент), имело два голоса. Если мнение президента не совпадало с большинством, он был вправе передать рассмотрение дела вышестоящему должностному лицу — генералу, который единолично принимал решение по делу, являвшееся окончательным. Обжалование постановленного судебной коллегией приговора также могло производиться путем подачи жалобы на имя генерала.

Формирование скорорешительного или чрезвычайного суда было возможно только в период военных действий, в походах. Краткие артикулы не обговаривали никаких деталей его деятельности и состава. По всей видимости, данные вопросы разрешались исходя из сложившейся ситуации. Право на обжалование приговоров чрезвычайного суда не предусматривалось.

Судебное рассмотрение дела было возможно в отношении преступлений, за совершение которых устанавливалась ответственность в виде смертной казни, телесных наказаний, лишения чести. В остальных случаях нарушение закона предполагалось незначительным, и виновному лицу назначалось дисциплинарное взыскание руководителем

³ Петухов Н.А. История военных судов России. М. : Норма, 2005. С. 58.

⁴ Столетие военного министерства. 1802–1902 : в 50 т. / под ред. Д.А. Скалона. СПб. : Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. Т. 1. С. 31.

воинского подразделения без необходимости соблюдения формализованной судебной процедуры.

Помимо перечисленных документов при Петре I был издан целый ряд Указов, рассматривавших отдельные узкие вопросы проблематики военного права. В частности, можно отметить «Статьи, состоявшиеся 23.12.1700 года на генеральном дворе Преображенском», в котором предусматривалась ответственность низших военных чинов за побеги, пункты «Командующим над каждым батальоном, чтобы без указа никуда ни единого человека не посылать, чтобы когда ударят сбор, все были на месте» 1706 г., Указ «О чтении воинских артикулов в каждом полку» 1706 г., «Учреждение к бою по настоящему времени» 1708 г., «Правила сражения» 1708 г., Инструкция войскам в Померании 1711 г. и др.

Сам монарх в отдельных указах признавал, что в период военных действий в Северной войне ему приходилось зачастую находиться в военных лагерях, а не в столице, в связи с этим многие государственные вопросы не получали должного урегулирования, а проведение начатых реформ затягивалось на годы.

Такое положение вещей требовало оперативного реагирования на определенные недостатки в управленческой сфере, без подготовки конечного системобразующего документа по тому или иному вопросу, что в свою очередь приводило к изданию большого количества указов по достаточно узким вопросам и в дальнейшем к возникновению противоречий. В Указе от 6 ноября 1723 г. отмечалось: «...за настоящею тогда войной недосужное время имели и на многие дела деланы в разные времена разные указы об одном»⁵.

Огромное количество нормативных документов нуждалось в систематизации, и в петровские времена это достигалось за счет составления рукописных сборников, сохранявшихся в канцеляриях тех или иных чиновников в зависимости от сферы регулирования общественных отношений.

Между тем исследователи отмечают, что при повторном воспроизведении указов и инструкций в них периодически допускались неточности и отступления от текста, сформулированного главой государства, что приводило к искажениям смысла нормативных пред-

писаний и возникновению сложностей при реализации соответствующих положений⁶.

При проведении военной реформы использовался опыт Швеции, Дании, Пруссии, Англии. Однако указанный факт совершенно не ставит под сомнение то обстоятельство, что Воинский артикул не был исключительно компиляцией европейских военных законов. В литературе упоминается, что лично Петром I было внесено более 70 изменений в текст проекта документа. При этом поправки были не техническими, а сущностными, порой значительно изменяющими первоначальный замысел авторов⁷.

Кроме того, к моменту разработки Воинских артикулов в государстве было подготовлено огромное количество различных Указов, Уложений и Инструкций, которые позволили сформировать определенный базис, на основе которого и происходило строительство нового нормативного массива в области военного права.

Собственно, внесение большого количества поправок в текст Воинских артикулов в определенной мере объяснялось желанием сохранить отдельные наиболее жизнеспособные и получившие широкую практику применения нормы.

Проведение военной реформы Петром I практически полностью совпало с ведением боевых действий в Северной войне. Отсутствие комплексных нормативных документов, регулировавших сферу военного права, должной дисциплины в армейских подразделениях, дезертирство привели к формированию жестких правил, частично заимствованных из законодательства европейских государств.

Вместе с тем положения Воинского устава не являлись абсолютной копией зарубежных аналогов, а представляли собой симбиоз отечественного законодательства, стихийно формировавшегося в период военных действий и наиболее прогрессивных идей, заложенных в правовых источниках развитых европейских государств.

⁵ ПСЗРИ. Т.VII. № 4347. СПб., 1830.

⁶ Формирование военного законодательства. Воинский устав // URL: <http://www.deephistory.ru/dhs-242-1.html> (дата обращения: 04.12.2018).

⁷ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. А.Г. Маньков ; под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1986. Т. 4. С. 315–316.

Литература

1. Ключевский В.О. Курс русской истории : в 9 т. / В.О. Ключевский. М. : Мысль, 1987–1990.
2. Петухов Н.А. Военным судам России 300 лет / Н.А. Петухов // URL: www.suprcourt.ru. 2002. 24 января
3. Петухов Н.А. История военных судов России / Н.А. Петухов. М. : Норма, 2003. 345 с.
4. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. А.Г. Маньков ; под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1986.
5. Савинков В.М. Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства / В.М. Савинков. СПб. : А.Ф. Базунов, 1869. 223 с.
6. Столетие военного министерства. 1802–1902 : в 50 т. / под ред. Д.А. Скалона. СПб. : Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902–1914.